

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой

канд. юрид. наук, доцент

_____ В.И. Морозов

_____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**БАНДИТИЗМ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ,
КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Кремцева
Наталья
Владимировна

Руководитель
канд. юрид. наук
доцент

Петров
Владимир
Васильевич

Рецензент
канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры
организации расследования преступлений и
судебных экспертиз ТИПК МВД
России

Кривошеков
Николай
Витальевич

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БАНДИТИЗМ	8
1.1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БАНДИТИЗМ	8
1.2. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БАНДИТИЗМ.....	17
1.3. БАНДА КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ	22
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА ..	32
2.1. УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ БАНДИТИЗМА	32
2.2. УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ БАНДИТИЗМА	38
2.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО СОСТАВА БАНДИТИЗМА	45
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ.....	58
3.1. ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ БАНДЫ ОТ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА И НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ .	58
3.2. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОКУШЕНИЯ НА СОЗДАНИЕ БАНДЫ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНДИТИЗМА	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ. МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, ИЗУЧЕННЫЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	81

ВВЕДЕНИЕ

Главной ценностью правового государства признается человек, что согласуется с положениями, закреплёнными в Конституции Российской Федерации.

Задачами уголовного закона являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

В настоящее время борьба с организованными формами преступности среди исследователей признается одной из наиболее актуальных тем, поскольку количество и качество банд, организованных преступных групп и преступных сообществ, согласно данным официальной статистики, неуклонно растет.

Актуальность изучения темы обусловлена тем, что наблюдается и отмечается переход организованной преступной деятельности на всесторонне новый качественный уровень, главными признаками которого являются высочайшая степень общественной опасности, предопределенная как высокой степенью латентности, так и большими финансовыми и экономическими способностями организованных преступных образований.

На сегодняшний день основополагающим фактором, определяющим характер и уровень криминогенной обстановки в государстве, является уровень организованной преступности.

Динамично растущий масштаб организованной преступности является реальной угрозой безопасности государства и общества, поскольку она усиливает свои позиции за счет монополизации отдельных видов противоправной деятельности, внедрения их в легальную экономику, а также целенаправленно ориентируется на проникновение во властные структуры.

Бандитизм, являясь частью организованной преступности, представляет собой опасность, которая заключается в том, что члены банды вооружены и,

реализуя нападения на граждан и организации, в любой момент готовы использовать оружие, что также содержит для общества особую угрозу.

Уголовное право также рассматривает институт соучастия в качестве особого способа совершения преступления, который подразумевает совершение преступления не одним лицом, а несколькими, объединившими свои усилия.

На законодательном уровне утверждена классификация форм соучастия, критерием которого является степень организованности соучастников. Данная классификация способствует внутренней упорядоченности, систематизации взаимосвязей явлений: от простого соучастия до преступного сообщества.

Актуальность выбранной темы также обусловлена данными отчета о состоянии преступности в России за январь - декабрь 2019 г. Согласно отчету в 2019 году число расследованных преступлений возросло с 7,1 % до 7,4 %, однако по сравнению с 2018 г. в 2019 г. наблюдается прирост, который равняется +3,1 %.

В научной литературе встречаются правовые вопросы, складывающиеся при изучении и исследовании разграничительных признаков установленных форм соучастия. Дискуссионная тема сопряжена тем, что законодатель выделяет четыре групповые формы объединения лиц.

В настоящее время нормы УК РФ содержат некоторые проблемные вопросы, устранение которых способствовало бы эффективной реализации мер, направленных на противодействие групповой преступности, характеризующейся одним из самых криминогенных.

Изучение выбранной тематики позволяет выявить существенные проблемные вопросы, обусловленные несовершенством действующих положений УК РФ.

Степень научной разработанности темы исследования. Для наиболее полного рассмотрения данной темы необходимо обозначить признаки организованной группы. Большинство авторов в своих трудах отмечают, что одним из сложных при рассмотрении института соучастия является само по себе понятие организованной группы. Так, в научных работах Алымовой А.Д.,

Сальникова А.В., Игнатовой М.А. и других отмечается, что сложность исследования заключается в отсутствии законодательной регламентации определённых критериев, способствующих дифференциации организованной группы наряду с иными формами участия.

Такие ученые, как Маринкин Д.Н., Маринкина Ю.А., Арутюнян С.В. посвятили свои труды уголовно-правовой характеристике объекта и объективной стороны бандитизма, подчеркивая, что верная квалификация и утверждение признаков, определяющих бандитизм, способствуют исключению ошибок в следственно-судебной практике и направлены на успешную борьбу с анализируемым видом преступления.

Сальников А.В., Токманцев Д.В., Коростелев В.С. в своих работах обращают внимание на уголовно-правовую характеристику квалифицированного состава бандитизма, отмечая, что бандитизм характеризуется двумя объектами: основным и дополнительным, квалифицирующим признаком бандитизма выступает наличие устойчивой вооруженной группы, образованной с намерением реализации нападений на граждан или организаций, а также наличием специального субъекта, использующего служебное положение для достижения целей банды.

Большое внимание разграничению организованной группы от преступного сообщества уделяют в своих работах такие авторы, как Генов Е.В., Данилова М.Н., Капитонова О.С. и другие, выделяя, что преступное сообщество представляет собой криминально направленную социальную группу, которой отведено особое место в России.

Объект исследовательской работы представлен общественными отношениями, возникающими в связи с уголовно-правовым противодействием бандитизму как одному из самых опасных проявлений преступности.

Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовного права, регламентирующие противодействие, в том числе, нормы российского уголовного права о соучастии в преступлении, нормы советского и действующего российского законодательства о бандитизме, уголовное

законодательство зарубежных стран, а также судебная практика, труды ученых, занимающихся исследованием ряда вопросов.

Целью магистерской диссертации выступает анализ и выявление противоречивых мнений специалистов и проблемных вопросов, образуемых при квалификации бандитизма, разработка способов совершенствования действующего законодательства, исключаящих его неоднозначное толкование и пробелы в уголовно-правовой регламентации, затрагивающие разграничения со смежными составами.

Указанная цель достигается через решение ряда последовательных **задач**:

- изучение истории становления и развития отечественного законодательства, предусматривающего ответственность за бандитизм.
- исследование истории становления зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за бандитизм;
- анализ уголовно правовой характеристики объекта и объективной стороны бандитизма;
- рассмотрение уголовно правовой характеристики субъекта и субъективной стороны бандитизма;
- описание уголовно-правовой характеристики квалифицированного состава бандитизма;
- отграничение бандитизма от преступного сообщества и организации незаконного вооруженного формирования;
- рассмотрение возможности введения уголовной ответственности за покушение на создание банды как способа предупреждения бандитизма.

Методологическая основа исследования. Поставленные цели и задачи реализованы путем исследования общенаучных, частно-научных и специальных методов научного познания. Прежде всего, диалектико-материалистическими, а также иными методами, такими как: системный, структурно-функциональный, формально-юридический, правовое прогнозирование и т.д.

Нормативную базу магистерской диссертации формируют относящиеся к изучаемой теме Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России (как действующее, так и утратившее силу), уголовное законодательство стран ближнего и дальнего зарубежья, а также иные нормативно-правовые акты.

Теоретическая значимость магистерской диссертации заключается в том, что она уточняет и дополняет сложившиеся научные представления о содержании объективных и субъективных признаков бандитизма, а также о его квалификации.

Кроме того, комплексный анализ вопросов квалификации бандитизма, позволяет при изучении действующего национального законодательства с учетом общих направлений международной и отечественной уголовной политики применять полученные результаты для дальнейшего устранения проблем определения признаков состава данного преступления.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования выражается вместе с рекомендациями и предложениями по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации квалификации бандитизма. Исследование также может быть использовано в учебном процессе при изучении соответствующих тем уголовного права России.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования, рассматриваемые в диссертации, нашли отражение и были освещены в публикации: «Разграничение организованной группы от преступного сообщества» // Теория и практика современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С.97-100.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, состоящих из 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БАНДИТИЗМ

1.1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БАНДИТИЗМ

При исследовании каждого отрицательного или положительного социального явления необходимо рассматривать его через призму становления и историческое развития, поскольку, лишь изучив ретроспективу, можно в полной мере оценить действительное положение дел в настоящее время и объективно спрогнозировать развитие, разработать превентивные меры противодействия. Применение подобного исторического подхода в данном исследовании обуславливается также тем, что бандитизм в качестве преступления характеризует повышенную общественную опасность.

Октябрьская социалистическая революция внесла изменения не только в область общественного строя, но и значительные коррективы в правовые акты того периода. Так, необходимо подчеркнуть, что сам термин «банда» законодательно утвердился именно в актах этого времени. Однако комплексный подход к раскрытию и всестороннему исследованию данного явления требует изучения его становления в том числе и в дореволюционном периоде. [Жовнир, с. 95-103]

В дореволюционном периоде бандитизм исследователями анализируется с точки зрения двух гипотез: первая – бандитизм включал признаки состава «разбоя», вторая – обособленный термин «бандитизм» исходит из понятия «шайки».

Широкий исторический смысл термина «бандитизм» соотносится с таким понятием, как «разбой», упомянутым впервые в одном из первых правовых актов

Древней Руси. Данный утвержденный термин уже определял специфические черты ответственности за реализацию упомянутого противоправного деяния.

Так, в X-XII веках в тексте сборника Русской правды можно выделить, что за совершение разбойного нападения, осуществленного группой лиц, содержащего признаки бандитизма, лишение свободы и смертная казнь выступали в качестве одних из строгих мер наказаний. [Игнатов, с.20]

Какова же специфика определения ответственности за совершение бандитизма в одном из первоначальных законодательных актов Древней Руси? По данному вопросу в своих трудах исторический исследователь Исаев И.А. отмечает, что «Русская правда» устанавливала за данное преступление ответственность в случае совершения противоправного деяния группой лиц. [Козаченко, с.11-14]

В то же время специалисты выделяют в качестве предпосылок становления самостоятельного состава «бандитизма» факт взаимосвязи в данный период времени совершения разбоя в большинстве случаев с кражей домашнего скота.

Одно из наиболее строгих наказаний X-XII века назначалось при совершении кражи овец, волов, свиней и козлов. Но ключевым моментом в данном преступлении выступает наличие совершения группой лиц данного противоправного деяния. За совершение такой кражи предусматривалось также назначение штрафа каждому из преступников.

Проанализировав более поздние временные периоды, можно заметить, что группу преступных лиц в дореволюционных правовых актах обозначали такими терминами, как «скоп», «шайка» и «заговор», которые содержали в себе характерные признаки бандитизма.

Так, «заговор» включал в себя участие нескольких лиц на основе предварительного сговора, имеющее также общую цель - совершить противоправное наказуемое деяние.

В свою очередь «скоп» подразумевал также совершение совокупности действий, но признаком отличающим его от «заговора», являлось отсутствие

предварительного сговора участвующих лиц, действия которых направлены на достижение цели – также совершить противоправное деяние.

«Шайка» выступала одним из самых опасных видов соучастия, предполагающим постоянную основу участия нескольких лиц, и, как отмечают исследователи, «шайка» обладала признаками обособленного ремесла.

Далее, необходимо отметить резкую динамику роста преступности в результате окончательного закрепощения крестьян в XVII-XVIII веках. Именно как следствие социальных явлений были сформированы шайки, которые выступали также и в ходе крестьянских восстаний и бунтов, целью данных формирований выступало нападение на мирное население, кража из помещичьих усадеб, а также поджоги имений.

Петровские реформы затронули все сферы общества, включая уголовное законодательство, содержащее в себе в основном нормы военного уголовного права, ключевые из которых, регулирующие данную противоправную деятельность, были закреплены в Артикуле воинском 1715 г. [Краснова, с.13]

К видам соучастников, закрепленных в рассматриваемом правовом акте, можно отнести следующих лиц: исполнитель, подстрекатель, пособник, укрыватель, попуститель и недоноситель. Однако стоит акцентировать внимание на пособниках, поскольку, согласно положениям Артикула воинского, всем лицам назначалась уголовная ответственность, но пособникам было определено менее строгое наказание.

Помимо военного Артикула 1715 г. ранее был издан другой акт – «Наказ о гражданском благочестии», который был утверждён с целью урегулировать охрану городов в ночное время суток.

Однако Наказ не содержал в себе уточнения о соучастниках, что и отличает его от Артикула, поскольку подобная дифференциация лиц выражает государственную реакцию на возросший уровень преступности и отражает признаки бандитизма, сформированного до революционного и советского периода.

Помимо изложенного, в начале XVIII века история развития бандитизма и ответственности за его совершение отличается также своеобразными объединениями бродяг. В исторической литературе отмечается, что в XIX-м веке те же нищие лица совершали мелкое воровство и попрошайничество, что впоследствии влекло за собой создание выраженных группировок преступных лиц, особенностью которых выступал массовый и профессиональный характер.

XIX-й век характеризуется изданием нескольких законодательных актов, направленных на борьбу с «шайками» в виде «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. и в 1903 г. «Уголовного уложения». [Глазкова, с.231]

Тем не менее, значительный вклад в развитие отечественного законодательства о бандитизме внесен в 1904 г. после опубликования объяснительной записки редакционной комиссии Таганцева Н.С., в которой указано следующее: «Шайка – это соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных или разнородных преступных деяний. Существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло». [Якушева, с.91-93]

Дальнейшее развитие понятия «бандитизм» отмечается в декрете СНК РСФСР и в постановлении ВЦИК РСФСР «О суде» и «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении».

Официально указанное понятие впервые закреплено в декрете «О суде», но именно толкование со свойственными признаками было утверждено в постановлении ВЦИК. [24]

Проанализировав декрет «О суде» и постановление «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» можно выделить следующие закономерности:

- 1) изначально «банда» подразумевалась как нападение на граждан, на органы власти и организации;

2) годом позже под бандитизмом понималось: «принятие участия в шайке, сформированной для совершения разбоя, грабежа и убийства, пособничества и укрывательства такой шайки». [24]

Исходя из данных факторов, многие исследователи выделяли следующие критерии, служащие причиной развития бандитизма начала XX-го века:

- 1) контрреволюционные настроения;
- 2) провозглашение амнистии большого количества осуждённых лиц;
- 3) затянувшаяся Первая мировая война;
- 4) гражданская война и т.д.

Помимо изложенного, важно подчеркнуть, что в первой четверти XIX-го века большинство бандитских объединений отличались вооруженностью, что определяло высокую общественную опасность и значение для раскрытия такого социального явления.

Ключевое значение в вопросе законодательного регулирования «бандитизма», получившее свое дальнейшее развитие в Уголовном Кодексе РСФСР 1926 г., имел утверждённый первый Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г., где понятие «бандитизм» закреплялось в статье 76. [3]

Однако необходимо заметить, что в обоих Уголовных Кодексах объектом противоправного деяния определялись порядок управления и государственная безопасность.

Одной из ключевых причин роста бандитских формирований были затянувшиеся Первая мировая война и гражданская война, как результат – большое количество оружия.

Таким образом, к концу 30-40-х годов XX-го века все устойчивее становится составообразующий признак «бандитизма» - вооружённость группы лиц, а анализируемое противоправное деяние, в свою очередь, наглядно эволюционирует из крестьянских, сельских и городских шайк, целью которых было совершение разбойного нападения, в устойчивую вооруженную группу, посягающую на государственную безопасность и порядок управления.

Исследовав позиции специалистов, можно выделить два ключевых фактора, которые признаются причинами становления роста бандитских формирований к концу 30-40-х годов XX -го века:

1) Резкая смена власти, строя и режима, способствовали увеличению преступных формирований по политическим причинам;

2) Исторически сложившаяся позиция пролетариатской диктатуры, в которой государство признавалось ключевым объектом охраны.

Однако уже в 1960 году в Уголовный кодекс было включено усовершенствованное определение «бандитизма», использовавшееся вплоть до 1996 г.: «организация вооруженной банды, целью которой является нападение на учреждения, предприятия, на организации или на отдельные лица, а также принятие участия в данной банде и в выполняемых ею нападениях». [Винокуров, с. 97- 106]

В качестве способов осуществления указанного преступления Уголовный кодекс 1960 г. утверждал такие, как:

- участие в банде;
- соучастие в реализации вооруженных нападений;
- организация вооруженной банды с целью нападения на общественные и государственные учреждения, организации или определённых граждан;

Видный научный деятель Сырых В.Н. в своих исследованиях обосновывает важность исторического контекста в новом закреплении бандитизма как преступления. Значимость научных исследований Сырых В.Н. заключается в том, что он рассматривает соотношение бандитизма наряду с другими преступлениями различных периодов времени, анализируя постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.10.1959, положения Уголовного Кодекса 1960 г., указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1961 и другие правовые акты. [Кузнецова, с.154-161]

Так, анализ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25.10.1959 позволяет выделить следующую новеллу: при реализации бандитского

нападения, сопряженного с убийством, грабежом или изнасилованием, такое деяние классифицировалось исключительно как бандитизм.

Позднее, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1961 была утверждена дополнительная мера наказания за совершение данного преступления, выраженная назначением ссылки сроком от двух до пяти лет. [23]

Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 27.06.1975 внесло в качестве коррективов требование о дополнительной квалификации по ст. 102 УК РСФСР в случае совершения убийства при нападении бандитской организации.

В 1980-гг. советская политическая власть была ориентирована на достижение успеха социализма, и как следствие, в тот период времени какого-либо развития законодательства о бандитизме не отмечалось.

Тем не менее, в 1990-е годы можно проследить тенденцию, согласно которой Пленум Верховного суда РСФСР от 22.12.1992 рекомендовал выделять в качестве самостоятельного состава преступления: бандитизм и умышленное убийство.

Суммируя изложенное, следует сказать, что вторая половина XX-го века сопровождалась перестройкой, новыми социальными преобразованиями, распадом СССР и приватизацией, что, несомненно, отражалось на динамике роста преступности, и в частности на бандитизм.

Конец XX-го века ознаменовался увеличением роста коммерческих организаций, наряду с которым бандитские группировки характеризовались стихийностью, а затем в форме организованного криминального явления в виде рэкета и других разновидностей корыстных, насильственных преступлений.

Данные формы криминальных функционирований преследовали как цель посягательство на мелкий, средний и крупный капитал. Особенно большой скачок в приросте данных бандитских группировок наблюдался вследствие распада СССР в 1991-м году, что подтверждается статистическими данными МВД: в советское время существовали 73 бандитских группировки, в то время как в 1990 г. насчитывалась 221 группировка, а уже в 1991-м году их было 420.

Кроме количественного наблюдался качественный рост указанных формирований.

Несомненно, увеличение бандитских группировок отразилось как в судебной, так и в следственной практике, что повлекло за собой принятие постановления Пленума Верховного Суда от 21.12.1993 № 9. Текст данного постановления содержит рекомендацию квалифицировать дополнительно преступные последствия бандитских нападений, образующие состав тяжкого преступления. [Лисенкова, с.46-47]

Действующий Уголовный кодекс 1996 года содержит в себе в качестве объекта преступления общественную безопасность. Данное нововведение повлияло на то, что бандитизм стал характеризоваться в качестве устойчивой вооруженной группы, целью которой выступают нападения на граждан или организации. [2]

Преобразования также коснулись таких моментов, как:

1) норма в новой редакции содержит три составные части, разграничивая уголовную ответственность за руководство банды, ее создание и участие в нападениях;

2) введен новый дополнительный квалифицирующий признак – совершение противоправного деяния с применением служебного положения;

3) изменения коснулись дефиниции: в новой редакции введено понятие «устойчивая вооруженная группа (банда)»;

4) значительные изменения коснулись санкции за совершение данного противоправного деяния. Если провести исторический анализ, то до 1996 г. за участие или руководство бандой предусматривалось лишение свободы от 3 до 15 лет с изъятием всего имущества или же смертная казнь без дифференциации уголовной ответственности в зависимости от видов соучастия.

Однако новая редакция Уголовного Кодекса утвердила за создание и руководство бандой санкции в виде лишения свободы от 10 до 15 лет, включая штраф до 1 млн руб. или в размере заработной платы осуждённого до пяти лет, а также дополнительную санкцию в виде ограничения свободы до двух лет. Кроме

того, дифференцирована ответственность соучастников преступления в виде лишения свободы от 8 до 15 лет.

В 1997 году принято новое постановление Пленума Верховного Суда, разъясняющее практику применения судами уголовного законодательства в области бандитизма, являющееся своеобразным дополнением к постановлению 1993 года, уточнения касались вопросов отграничения бандитизма от иных преступлений, а также был расширен перечень оружия, которым владели бандитские группировки. [15]

Таким образом, большинство исследователей становления и развития бандитизма подразделяют на несколько этапов:

- 1) дореволюционный - характеризовался существованием фактических признаков бандитизма, однако в законодательных актах упоминалась «шайка»;
- 2) революционный - включал официальное закрепление в уголовном законодательстве ответственности за бандитизм;
- 3) постреволюционный этап, определяемый с 1926 по 1996 г., когда «бандитизм» являлся стабильным социально-отрицательным явлением в уголовном законодательстве, постепенно приобретающим новые черты;
- 4) современный этап – характеризуется тем, что Уголовный кодекс 1996 г. окончательно утвердил понятие «бандитизм» по отношению к современным реалиям.

1.2. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БАНДИТИЗМ

Возрастающая динамика процесса глобализации и объединение усилий, направленных на борьбу с организованными группировками, констатирует факт, что для изучения развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за бандитизм, необходим анализ опыта стран ближнего и дальнего зарубежья.

В Италии рассматриваемое социальное явление, называемое «brigantaggio» первоначально обладало как экономическими, так и политическими криминальными признаками.

Впервые данный термин появился в результате вспыхнувшей в 1861-м году крестьянской войны на территории южных итальянских провинций, которая продолжалась до 1874 г. [Сальников, с.132-136]

Однако некоторые исторические правовые акты указывают на тот факт, что ранее данный термин был применен французами в период с 1806 по 1815 г. при Неаполитанском королевстве. Именно в этот период «французского десятилетия» наблюдается мощная волна бандитизма, которая выразилась ожесточённой борьбой местных жителей с иностранными завоевателями.

Несомненно, глубокие корни такого феномена как бандитизм имеются в истории каждой страны. Тем не менее, большинство исторических исследователей подчёркивают именно политические события в качестве первопричины становления бандитизма.

Определённых границ и критериев, способствующих дифференциации видов бандитизма, в указанный период времени не существовало, один вид преступного деяния мог переплетаться с другим.

Обращает внимание монография Дж. Галассо XVI-XVII вв., которым бандитизм за рубежом рассматривается в рамках крестьянских восстаний.

По мнению Галассо, начиная с XVI-го века причинами бандитизма являлись: льготные привилегии правящих групп населения, злоупотребление феодалов положением, когда бандиты выступали единственными крестьянскими защитниками. [Куликов, с.64-67]

Кроме того, Галассо чётко дифференцировал «бандитизм» и преступность, поскольку преступность сама по себе является индивидуальным отрицательным выражением воли населения по отношению к сложившемуся общественному устройству.

Наряду с Дж. Галассо был также издан научный труд Р. Виллари, который разделял точку зрения первого историка, указывая на тот факт, что бандиты находили поддержку среди крестьян и исходили из чувства справедливости по отношению к крестьянскому миру.

В трудах историка А. Лепре бандитизм приобретает концепцию социального протеста, в период наполеоновского господства в Италии.

В качестве признаков бандитизма А. Лепре выделял социально-экономическую отсталость итальянских провинций, что впоследствии выразилось социальной борьбой нищего населения с господствующим классом.

Однако имелась и другая точка зрения развития бандитизма, которая в качестве основного фактора выдвигала политическое движение. Данная позиция отражена в работах Е. Леони и У. Каледоры, которые интерпретировали «бандитизм» в виде войны против чужеземных угнетателей, обусловленной введением французских войск, поведение которых было агрессивным по отношению к местным жителям.

Тожественные подходы можно заметить при анализе разбойнических группировок в XVII-м веке в России, определённых видов народных движений, во главе с российским казачеством, южнославянским «гайдучеством».

Аналогично восстаниям Степана Разина, Емельяна Пугачева в XVII в. России, в Италии наблюдалось восстание Марка Шарра, в Испании – восстания «bandoleros», в США - бандитских группировок XIX в. [Молчанов, с.107]

Изучая историческое развитие феномена бандитизм, важно помнить, что все указанные крестьянские восстания как индивидуального, так и массового характера были обусловлены разными историческими факторами, связанными со спецификой социально - экономического, политического и духовного развития конкретной страны.

На сегодняшний день интересным представляется уголовное законодательство Италии, согласно которому в соответствии со ст. 116 УК Италии при совершении деяния, выходящего за рамки умысла соучастников, если последствия наступают в результате его действия или бездействия, все они несут ответственность за первоначальное деяние. [Молчанов, с.109]

Большинство исследователей подчеркивают, что данный подход констатирует существование возможности объективного вменения.

В итальянском уголовном законодательстве на фоне исторического контекста бандитизм эволюционировал в мафию, правовой основой ответственности за деяния которой выступает ст. 416-2 УК Италии. Данная норма утверждает характеристику термина «сообщества типа мафии» и регламентирует ответственность его участников. [Куликов, с.64-67]

Наряду с этим исследователи подчёркивают, что содержащийся термин в ст. 416-2 УК Италии направлен против «бандитизма», так как дефиниция «мафиозное сообщество» в научной литературе по смыслу намного шире, чем закрепленное в Уголовном кодексе Италии определение, а образование и руководство бандой регулируется другой нормой, ст. 306 УК Италии.

Под характеристикой «бандит» подразумевается отношение лица к обществу, когда он проживает изолированно от официальных властей и общества, но в тоже время является представителем мафии, «уважаемым человеком».

Принятие участия в сообществе мафии на законодательном уровне в Италии относится к преступлениям, направленным против государственного управления, тогда как создание бандитской группировки или вооруженной

банды, а также участие в ней выступает государственным преступлением в соответствии со ст. 306 УК Италии. [Крылова, с.114]

Феномен «бандитизм» берет своё начало наряду с итальянским законодательством и во французском уголовном праве, в соответствии с которым до настоящего времени за приготовление к данному преступлению наказание не предусматривается. Но в тоже время предусматривается уголовная ответственность в случае «организации злоумышленников», обусловленная категорией подготовляемого противоправного деяния.

В современном Уголовном Кодексе Франции можно также найти толкование понятий «банда», «объединение преступников» и так далее, в случае совершения которых назначается соответствующая ответственность. Под «бандой» во французском уголовном праве принято понимать любую образованную группу или сговор, целью которых является подготовка преступных действий.

Согласно законодательству ФРГ, в случае совместной реализации противоправного действия группой лиц, каждое лицо подлежит уголовной ответственности в качестве исполнителя. [Крылова, с.84]

Немного иная трактовка банды закреплена в § 278 Уголовного Кодекса Австрии. В данной норме отражены существенные признаки «банды», под которой понимается организация двух и более лиц, намеревающихся совершать на постоянной основе убийства или другие тяжкие насильственные противоправные деяния, направленные против жизни и здоровья граждан и людей, на шантаж, похищение, работорговлю, разбойное нападение, отмывании денег и другие перечисленные в законе преступные деяния.

Аналогичная регламентация ответственности присутствует в модельном уголовном кодексе США за создание организованных бандитских группировок. Однако большинство исследователей отмечают репрессивность указанного акта, поскольку национальное уголовное законодательство США не способствует борьбе с бандитизмом. [Гончаренко, с.233-234]

Таким образом, история развития законодательства, регламентирующего ответственность за бандитизм в странах зарубежья, наиболее углублённо отражена в правовых актах итальянского и французского уголовного законодательства, также содержащих в себе признаки, присущие континентальной правовой семье. Уголовная ответственность за создание таких организованных бандитских объединений предусматривается, исходя из общей наказуемости совершенных противоправных действий.

Данная позиция наряду со странами зарубежья отражена в отечественном уголовном праве, а именно в норме ст. 30 Уголовного Кодекса России, включающей ответственность как за приготовительные действия, так и за объём усеченных составов преступления при создании таких группировок.

Также проведённое исследование показало, что во всех цивилизованных законодательствах зарубежных стран присутствует принцип “non bis in idem”, регламентирующий запрет на двойное осуждение.

1.3. БАНДА КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Уголовный Кодекс Российской Федерации действует на протяжении более чем 20 лет, однако специалисты в области уголовного права, а также сотрудники правоохранительных органов не могут обобщить характер совместной деятельности определённых лиц, сформировавших бандитскую группировку, руководящих, участвующих в ней и реализующих нападения.

Данные дискуссии не касаются разногласий установления количественного фактора в составе бандитизма, что утверждено в норме ст. 32 УК РФ. Спорные вопросы относятся к качественному критерию указанной совместной деятельности.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. утверждал банду в качестве преступной организации, то есть относил ее к одной из разновидностей преступного сообщества. Однако такая позиция законодателя в новом УК РФ 1996 г. отсутствует, что и порождает дискуссии относительно формам соучастия при бандитизме. [3]

Изучая банду как особую разновидность организованной группы, следует рассмотреть теорию организации. Данная теория связана с тем, что общество состоит из множества организаций, которые обусловлены проявлением человеческой жизни и их аспектов.

Основной целью данной теории организации является исследование вопросов: для чего создаются, функционируют и преобразуются организации, зачем они нужны и т.д.

Исходя из данной теории, можно выделить, что термин «организация» понимается в качестве разновидности социальных систем, объединений людей, действия которых направлены на реализацию общей цели, в качестве элемента общественной системы, в качестве объекта и субъекта общества.

Исследователи М.Х. Мексон, Ф. Хедоури и др. в своих научных трудах утверждают: «организация - это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей».

Соответственно одним из основных признаков организации, вытекающих из теории организации, является наличие как минимум двух лиц, преследующих общую цель и признающих себя частью одного объединения.

Развитие теории организации можно проследить в научных работах А.А. Богданова, который рассматривал организацию в узком и широком смысле. [Богданов, с.172]

В широком смысле сущность организации предопределена несколькими признаками:

- 1) внутренняя упорядоченность;
- 2) согласованное взаимодействие лиц;
- 3) с учётом строения объединения выделяется такой признак, как наличие небольших дифференцированных частей целой группы;
- 4) объединение людей, действия которых регламентированы процедурами или правилами и направлены на воплощение в реальность какой-либо программы или общей цели.

Указанные признаки организации заимствованы в современном уголовном праве.

Необходимо также обозначить признаки организованной группы. Большинство авторов в своих трудах отмечают, что одним из самых сложных вопросов в рассмотрении института соучастия выделяется понятие организованной группы.

Сложность заключается в отсутствии законодательной регламентации определённых критериев, способствующих дифференциации организованной группы наряду с иными формами участия. Помимо отсутствия критериев имеет место также наличие оценочных признаков, например, таких как: устойчивость.

Данное утверждение обосновано опросом, проведенным Алымовой А.Д. среди сотрудников УВД и СК. Так, около 50% работников утверждают, что

недостаточно чётко на законодательном уровне дифференцируются разновидности форм соучастия. [Алымова, с.47-53]

Важно также заметить, что официальное толкование организованной группы в национальном уголовном законе фактически отсутствует, но как таковое оно утверждено в положении ст. 35 УК РФ.

В данной норме говорится о том, что «организованная группа» характеризуется устойчивостью определённых лиц, заведомо сгруппированных с целью совершить одно или несколько противоправных деяний.

В научной доктрине организованная группа утверждается как преступная группировка, заранее объединённая определёнными лицами с детальным планированием деятельности соучастников, согласованностью места и времени реализации противоправного деяния, а также с жестко определёнными ролями соучастников и отобранным количеством лиц, характеризующих высокую степень устойчивости и организованности соучастников. Данное определение и толкование, которое отражено в законодательстве, существенно отличаются.

Несомненно, бандитизм содержит в себе признаки особой разновидности групповой преступности. Но необходимо заметить, что всё ещё открытым является вопрос о том, считается ли банда разновидностью организованной группы.

На протяжении длительного времени данная тема остается дискуссионной. Одни учёные утверждают, что банда характеризует собой преступные сообщества.

Другие исследователи считают, что бандитизм является классическим выражением организованной группы. В основе данных точек зрения лежат мотивы преступных лиц, которые определяются в корыстно-насильственных преступлениях.

С точки зрения объекта преступления, бандитизм отнесён к одному из наиболее опасных видов преступных деяний против общественной безопасности. Поэтому вооруженность, выражающая конструктивные признаки

бандитизма, способствует соотнесению этого вида преступления к вооружённой преступности. [Васильев, с. 104]

Однако не все обнаруживаемые банды относятся к организованной группе. Некоторая часть банд действует как групповая общеуголовная преступность.

Наряду с этим отмечается, что большинство таких организованных противоправных деяний каким-то образом взаимосвязаны с бандитизмом.

Ведь любое организованное преступное объединение всегда характеризуется оружием, силовой структурой, направленностью на совершение нападения в любую минуту.

Тем не менее, важно отметить, что специалисты рекомендуют выделять чёткие криминологические характеристики, способствующие правильной дифференциации организованной преступности наряду с организованными преступными группировками.

Сотрудники правоохранительных органов отмечают, что в случае неисполнения или в случае отступления от указанных критериев наблюдается отнесение всех имеющихся фактов зарегистрированного бандитизма к организованной преступности. Иными словами, это приводит к неаргументированному расширению количественных показателей, в которых отмечается успешная борьба с организованной преступностью в целом.

Проанализировав судебно-следственную практику, можно заметить, что бандитизм выступает одним из опаснейших проявлений организованной преступной деятельности.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что большинство действующих банд отличается значительным преобладанием количества соучастников, жёсткой структурно-организованным уровнем, а также межрегиональными связями, современными техническими средствами, вооруженностью и т.д.

Указанное подтверждается уголовно-правовой практикой. Рассмотрим обвинительное заключение по уголовному делу № 200522003/34, которое с согласия руководителя отдела по расследованию особо важных дел

следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области было направлено прокурору Тюменской области. [108]

В данном документе обвиняется Накоряков А.С., принимавший участие в устойчивой вооруженной группе (банде) под руководством Иванцова С.Ш. и совершаемых им нападениях при определенных обстоятельствах.

Иванцов С.Ш., отличаясь антисоциальными установками и противоправной направленностью поведения, с целью незаконного обогащения, в том числе, путем завладения автомобилями престижных марок и другим чужим имуществом в крупном размере, в результате совершения убийств, нападений на граждан, похищения людей и вымогательств, совершения других преступлений, преследуя корыстные интересы, решил организовать в г. Тюмени устойчивую криминальную вооруженную группу (банду).

За определенный период времени с предложением войти в состав банды и участвовать в ее составе в совершении преступлений, Иванцов С.Ш. обратился к своим знакомым: Соловьеву И.А., Максимову А.В., Леоненко А.Ф., Неустроеву А.А., Власюку О.В., а к началу 2001 года к Накорякову А.С., которые, отличаясь антисоциальными установками и противоправной направленностью поведения, готовые из корыстных побуждений по своим морально-психологическим качествам к совершению противоправных действий, с его предложением согласились и вошли в состав банды в качестве рядовых членов.

Следовательно, путем сговора с Соловьевым И.А., Максимовым А.В., Леоненко А.Ф., Неустроевым А.А. и Власюком О.В., Накоряков А.С. и Иванцов С.Ш. в г. Тюмени создали организованную устойчивую вооруженную группу (банду), в целях нападения на граждан, убийств, похищения людей и совершения других преступлений, с целью хищения чужого имущества в крупном размере, и осуществления руководства ею. Все вышеуказанные признаки, характеризующую банду как особую организованной группы, были отражены в их объединении. [108]

Из обвинительного заключения следует, что по указанию руководителя банды Иванцова С.Ш. все ее участники постоянно незаконно носили при себе и хранили в местах проживания огнестрельное оружие и боеприпасы.

Ответственным за находившееся на вооружении банды и хранившиеся в гаражах огнестрельное оружие и боеприпасы Иванцовым С.Ш. был назначен наиболее близкий ему из состава банды – Леоненко А.Ф., который при необходимости по его указанию выдавал оружие и боеприпасы членам банды для совершения конкретных преступлений. Огнестрельное оружие, боеприпасы, шапочки-маски, рации, а также необходимые для преступлений инструменты и другое имущество выдавались Леоненко А.Ф. членам банды непосредственно перед их совершением, после чего вновь собирались им и хранились в указанных лидером банды Иванцовым С.Ш. местах.

О наличии находящегося на вооружении банды вышеуказанного огнестрельного оружия и составных частей к огнестрельному оружию, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ было достоверно известно как руководителю и организатору банды Иванцову С.Ш., так и каждому члену банды.

В ходе деятельности банды арсенал оружия и боеприпасов постоянно обновлялся и пополнялся. В распоряжении банды кроме этого, находились портативные радиостанции, которые использовались членами банды на каждом преступлении, как для поддержания связи между участниками банды, так и для прослушивания частот органов внутренних дел в целях безопасности.

В целях конспирации по инициативе Иванцова С.Ш., используемые членами банды мобильные телефоны оформлялись Соловьевым И.А. через знакомых ему сотрудников учреждений мобильной связи на посторонних лиц, а разговоры по ним членами преступной группы, по указанию ее лидера Иванцова С.Ш., велись зашифрованно, то есть, таким образом, чтобы в случае их прослушивания, оперативные службы не могли понять их суть и принять меры для пресечения преступной деятельности банды и привлечению к ответственности ее членов. [108]

Для обеспечения мобильности банды при подготовке и совершения преступлений участниками банды использовались различные автомобили, оформленные на родственников и знакомых членов банды, а также автомобили, предварительно похищенные членами банды в г. Тюмени, либо полученные в пользование при неустановленных следствием обстоятельствах.

Каждое из задуманных преступлений Накоряковым А.С., Иванцовым С.Ш., Соловьевым И.А. и остальными участниками банды предварительно тщательно обсуждалось и планировалось. Для этого, путем слежки за объектом посягательства и наведения справок по компьютерным базам данных, производился сбор сведений о нем, определялись место, время и способ преступления, вид оружия, конкретные исполнители преступления и роли каждого в нем, пути безопасного подхода к объекту посягательства и ухода от него, использование автотранспорта, места удержания похищаемых людей и другие обстоятельства преступления. [108]

При необходимости членами банды оговаривались меры для сокрытия следов преступлений, а для более успешного совершения противоправных действий и обеспечения в ходе этого и в последующем собственной безопасности (избежание уголовной ответственности) членами банды наряду с огнестрельным оружием, средствами связи и автотранспортом использовались форма сотрудников полиции, скрывающие лица шапочки-маски, парики, накладные бороды и усы, перчатки, поддельные документы, различные инструменты (ломы, переносной газосварочный аппарат, электродрели и отвертки с автономными элементами питания, отмычки, другое оборудование и приспособления).

В результате тщательного планирования и всесторонней подготовки каждое преступление вооруженной преступной группой Иванцова С.Ш. совершалось на высоком организационном уровне, что также подчеркивает принадлежность данной бандитской группировки к особой разновидности организованной группы

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства, объективно свидетельствующие о высокой организованности, устойчивости и сплоченности преступной группы, личные интеллектуальные способности и волевые качества ее лидера – Иванцова С.Ш., наличие у членов банды обширных связей в криминальной среде, учреждениях связи и других организациях, позволили банде длительное время безнаказанно совершать преступления на территории Тюменской области.

За время существования банды, ее членами под руководством Иванцова С.Ш. было совершено более десятка преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких.

Своими действиями по участию в устойчивой вооруженной группе (банде), а также в совершаемых ею нападениях и других преступлениях, с 1999 по 2001 г.г., Накоряков А.С. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ – участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею (бандой) нападениях. Помимо этого Накоряков совершил преступление, предусмотренное п.п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, убийство двух лиц, совершенное общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом, а также ряд других преступлений, отраженные в данном обвинительном заключении. [108]

Применяя позицию Верховного суда РФ важно подчеркнуть, что под бандой необходимо обозначать отличающуюся устойчивостью организацию вооруженной группировки из двух и более преступных лиц, заведомо соединившиеся для реализации нападений на граждан или организации.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 вооруженность объединенных лиц характеризуется обладанием соучастниками банды огнестрельным или холодным оружием, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. [15]

Важно отметить, что при трактовке понятия «оружие» Пленум Верховного Суда РФ руководствуется широким смыслом данного термина, предлагая при решении вопроса о признании его таковым использовать нормы ФЗ «Об оружии», а в определенных случаях заключение эксперта.

В научной литературе имеет место позиция, утверждающая, что банда помимо принадлежности к разновидности организованной группы, также относится к преступному сообществу (организации). С учетом диспозиции ч. 1 ст. 209 УК РФ, банда по утвержденным признакам наиболее тождественна с организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ). [2]

Специалист в сфере уголовного права Хилюта В.В. отмечает: «...можно сказать, что разновидностью организованной группы является банда, для которой помимо признаков организованной группы характерны еще два: вооруженность; специальная цель, отражающая специфический способ осуществления преступной деятельности – путем нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан. Именно вооруженность организованной группы нередко рассматривается судами в качестве определяющего критерия отграничения банды от других форм соучастия в преступлении. Однако в связи с этим нередко возникает вопрос об отграничении вооруженного разбоя от бандитизма». [Хилюта, с.43-51]

Таким образом, в судебно-следственной практике при установлении банды в качестве особой разновидности организованной преступной группировки наблюдаются определённые трудности. Эти сложности заключаются в том, что преступная группа характеризуется в виде живого социального организма, постоянно развивающийся по своим индивидуальным законам, где источником развития такой преступной группировки выступает успешность преступной деятельности.

В своем развитии такие группы подразделяется на промежуточные и переходные, когда в них отражаются признаки, присущие группе лиц по предварительному сговору или организованной группе. Однако важно понимать,

что эти группы не будут схожи с теми видами преступных объединений, которые утверждены в национальном законодательстве, а именно в ст. 35 УК РФ.

В таких случаях перед практическими сотрудниками встаёт вопрос: как квалифицировать банду в качестве особого вида организованной преступной группы?

Для верной квалификации необходимо в первую очередь использовать императивные признаки организованной группы, которые отражены в ст. 35 УК РФ: устойчивость группы и присутствие общей цели группировки для совершения на постоянной основе одного или нескольких преступлений. Несомненно, при наличии обязательных признаков во внимание также должны приниматься и факультативные признаки организованной группы.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА

2.1. УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ БАНДИТИЗМА

В настоящее время специалисты в качестве одного из актуальных вопросов выдвигают борьбу с бандитизмом, как с вооруженной, так и организованной преступностью, поскольку он характеризуется как одно из опасных и распространённых преступных явлений.

На сегодняшний день возрастает динамика бандитизма, которая содержит в себе такие опасные тенденции:

- устойчивый рост банд с особо тяжкими последствиями;
- захват заложников;
- похищение граждан;
- убийства граждан;
- терроризм;
- вымогательства;
- объединение бандгрупп в бандформирования;
- высокая латентность преступлений, осуществляемых преступными лицами.

Также анализ действующего Уголовного Кодекса РФ свидетельствует о том, что ст. 209 УК РФ является дискуссионной. Данная статья регулирует ответственность за образование, руководство и соучастие в банде, при этом отмечается отсутствие взаимосвязи с нормами общей части УК РФ, что обуславливает противоречивость использования статьи, несоответствие квалификации обстоятельствам деяния и, следовательно, остается дискуссионным вопрос назначении справедливого наказания. [2]

Данное утверждение аргументируется тем, что на практике сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с такой сложностью как

предоставление доказательств факта бандитизма, дифференциацией со смежными составами, зачастую с преступлениями, осуществленными в составе организованной группы или в составе преступного сообщества.

Поэтому при изучении данной темы необходимо рассмотреть объективную сторону бандитизма, которая выражается в четырёх формах: создание банды, руководство бандой, принятие участие в банде или соучастие в реализуемых бандой нападениях.

Объективная сторона бандитизма характеризуется разграничением ответственности в зависимости от характера совершаемых преступным лицом действий, однако деяние будет считаться оконченным с момента реализации любого из них.

Анализируя объективную сторону бандитизма, необходимо также рассмотреть объект данного состава преступления. Бандитизм является многообъектным составом, включающим в себя основной и дополнительный объекты.

Основным объектом бандитизма выступает общественная безопасность, а в качестве дополнительного объекта выделяют жизнь, здоровье, половую неприкосновенность и свободу личности, нормальное функционирование предприятий и организаций.

Помимо этого бандитизм некоторыми специалистами определяется в качестве преступления с альтернативным объектом.

Такое утверждение обусловлено тем, что объективная сторона бандитизма проявляется в реализации следующих деяний: [Маринкин, Маринкина, с. 292-297]

1) в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ объективная сторона выражается созданием устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или на организации;

2) согласно ч. 1 ст. 209 УК РФ объективная сторона заключается в руководстве созданной группой - бандой;

3) согласно ч. 2 ст. 209 УК РФ объективная сторона определяется непосредственным участием в банде;

4) согласно ч. 2 ст. 209 УК РФ принятием участия в совершаемых бандой нападениях;

5) согласно ч. 3 ст. 209 УК РФ создание банды в целях нападения на граждан или организаций, руководство, непосредственное участие в ней и в совершаемых ею нападениях с применением служебного положения рассматриваются как объективная сторона бандитизма.

Для верной квалификации состава бандитизма достаточно осуществления хотя бы одного из закреплённых в законе деяний. Вооруженная банда выступает одним из видов преступного сообщества. Как ранее указывалось, вооруженная банда характеризуется наличием четырех обязательных признаков. [Арутюнян, с. 818-821]

Первый признак определяется количеством лиц, образующих банды. Множественность участников закреплена в нормах Уголовного Кодекса России, которая предполагает наличие двух и более лиц в банде.

Вторым существенным признаком банды является цель объединения членов банды между собой. Выражение общей преступной цели также утверждено в норме УК РФ в статье 209, которая определяется нападением вооруженной банды на организации и на граждан.

Третий признак относится к характеру объединения членов банды, то есть организованность соучастников. Вышеуказанные признаки также указывают на рассмотрение банды в качестве организованной группы в соответствии со ст. 35 УК РФ.

Последним ключевым признаком банды считается вооруженность и наличие огнестрельного или холодного оружия. Однако важно подчеркнуть, что вооруженной признается банда при наличии оружия хотя бы у одного из участников, входящих в банду, и информированности о данном факте остальных участников.

В правоприменительной практике можно заметить, что одним из важных и сложных вопросов является определение использования оружия. Применение оружия определяется посредством его целевого назначения и соответственно реализации цели лицом путём использования оружия.

Так, если производится выстрел, направленный на поражение определённой цели из огнестрельного или газового оружия, в результате которого наблюдается промах, то в данном случае также подразумевается применение оружия.

Проанализировав постановление Пленума Верховного Суда 1997 года № 1, можно заметить, что имеется определение понятия нападения. Под нападением понимаются действия, ориентированные на реализацию преступной цели посредством использования насилия над потерпевшим либо образования такой реальной угрозы его незамедлительного использования. [15]

Следовательно, сущностью нападения, исходя из закреплённого определения, именно при бандитизме выступает насилие или угроза его незамедлительного применения, в то же время насилие сопряжено с использованием или угрозой применения оружия, направленного против жизни и здоровья граждан.

Применение нападения можно квалифицировать в зависимости от воздействия на потерпевшее лицо: использование самого насилия, создание реальной угрозы его незамедлительного применения.

Также хотелось бы подчеркнуть, что на законодательном уровне не регламентируются, но на практике все чаще встречается ряд других признаков. К иным признакам банды относят наличие либо руководящего лица, либо лидера банды, которому подчинены другие члены банды. Именно лидером выполняется организация самой группы и выбирается предмет преступной деятельности.

Иными словами, в бандитской группировке наблюдается строгая иерархия, основанная на принципе жёсткой дисциплины, при отклонении от которой наступают «санкции» к нарушителям.

Проанализируем приговор Тюменского областного суда с участием присяжных заседателей от 06.05.2008. Вердиктом коллегии присяжных заседателей подсудимые Ямбых В.А., Некрасов С.А., Бек Э.Д., Холодов А.И., Лебедев П.П., Бородулин В.Б. признаны виновными в том, что являлись членами организованной в 1999 году Ямбыхом В.А. устойчивой криминальной вооруженной группы – банды, совершали в её составе нападения на граждан и организации с целью незаконного обогащения, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, совершение кражи, реализованное путем с незаконного проникновения в жилище, разбой, совершенный организованной группой и в особо крупном размере, а также иные преступления. [94]

Данная банда с целью реализации задуманного использовала характерные личные качества - организаторские способности, умение разбираться в людях, подчинять и убеждать их, жизненный опыт и высокие волевые качества, во главе с Ямбыхом В.А. стала подыскивать лиц для последующего их вовлечения в свою банду из числа, прежде всего, своих знакомых, уже проверенных и негативно относящихся к общепринятым нормам права и морали, готовых по своим морально-психологическим качествам к совершению противоправных действий.

Иными словами, группа лиц (в лице Ямбых В.А., Некрасова С.А., Бек Э.Д., Холодова А.И., Лебедева П.П., Бородулина В.Б.) занималась созданием устойчивой вооруженной группы, что является признаком объективной стороны состава преступления.

В совершение некоторых преступлений Ямбых В.А. по собственной инициативе, как руководитель банды, вовлекал своих близких знакомых, которые пользовались его доверием, но в состав членов банды не входили, а принимали добровольное участие только в предложенных им конкретных нападениях. При этом двое из них, не являясь членами банды, сознавали, что принимают участие в преступлениях, совершаемых бандой.

Также участники данной криминальной группировки реализовали разбойные нападения в г. Тюмени на семьи, разбойные нападения на Тюменское

отделение Свердловской железной дороги, совершали хищение автомашин с целью последующего их применения в качестве средства для транспортировки членов банды. Кроме непосредственного участия в нападениях на граждан и организации, члены банды занимались приисканием объектов для совершения преступных посягательств, что также выражало объективную сторону бандитизма. [94]

Таким образом, верная квалификация и утверждение признаков, определяющих бандитизм, способствуют исключению ошибок в следственно-судебной практике и направлены на успешную борьбу с анализируемым видом преступления против общественной безопасности.

2.2. УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ БАНДИТИЗМА

Анализируя статистические данные, выработанным в ходе судебно-следственной практики, были выявлены такие закономерности:

- в 61% возраст членов банды варьируется от 20-25 лет, а около 18%-это лица от 25-30 лет, также встречаются соучастники более старших возвратов;

- 98,9% совершивших данное преступление составляют лица мужского пола, в то время как 1,1 % членами банды являются женщины;

Важно отметить, что по статистическим данным женщины могли фигурировать в качестве организаторов и руководителей, но в большинстве случаев женщины выступали пособниками. [Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 1 полугодие 2019 года].

Следовательно, проанализировав нормы Уголовного Кодекса, нужно отметить, что субъект бандитизма - это общее и достигшее 16 лет вменяемое лицо. Субъект преступления бандитизма является одним из важнейших элементов состава преступления, в случае отсутствия которого уголовная ответственность не назначается. Однако по данному поводу имеются дискуссии среди специалистов.

Однако по данному поводу имеются дискуссии среди специалистов. Данные дискуссии обусловлены практической деятельностью, поскольку сотрудники сталкиваются с ситуацией, когда в состав банды входят два человека: взрослый и несовершеннолетний в возрасте до 16 лет, что влечет за собой вопросы о квалификации таких дел.

Одни исследователи придерживаются мнения, что объединения, состоящие из взрослого и подростка до 16 лет, не следует оценивать как группировку. Специалисты исходят из того, что банда предполагает осознанное объединение преступных лиц, с сознательным совершением общественно-опасных деяний и организованностью действий.

Данная позиция исследователей подтверждается также таким фактором, что такие группировки характеризуются составом психически нормального человека и не вменяемым лицом, поскольку несовершеннолетние, не достигшие 16 лет, с точки зрения юридического критерия вменяемости, не владеют тем уровнем осознания, что у взрослого, соответственно, исключается субъективная сторона данного преступления.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1: «лица, достигшие возраста от 14 до 16 лет, реализовавшие какие-либо противоправное деяние и являющиеся участником банды, несут уголовную ответственность исключительно за те преступления, ответственность за которые утверждается с 14 лет». [15]

Поэтому в соответствии со ст. 20, ст. 21 УК РФ под субъектом бандитизма понимается организатор, отвечающий за совершение покушения на формирование банды и за конкретно осуществлённые преступления, а лица, не достигшие 16 лет, несут ответственность за фактически реализованные преступления. [2]

Субъект преступления в уголовном праве дифференцируется на общий субъект преступления и на специальный субъект.

Лицо, которое, кроме общих признаков субъекта преступления, обладает также дополнительными признаками, необходимыми для привлечения его к уголовной ответственности за конкретное совершённое преступление понимается как специальный субъект преступления.

Особенность специального субъекта отражается в том, что при использовании соучастником своего служебного положения при реализации преступления возрастает степень общественной опасности бандитизма.

Однако важно подчеркнуть, согласно норме ч. 3 ст. 209 УК РФ: «в случае применения служебного положения в целях бандитской группировки, уголовная ответственность назначается тем лицам, которые выступают членами данной вооруженной группы». [15]

Анализ судебной практики показывает, что особое внимание отводится бандам, где организаторами или участниками выступают работники или бывшие сотрудники органов внутренних дел, что выражает высокую степень организованности преступной группы, поскольку применяются специализированные технические средства, наблюдается высокий уровень конспирации, а также используются специфические методы определения целей нападения и другие признаки.

При достижении целей преступной группировки посредством использования служебного положения противоправное деяние квалифицируется с учётом применения лицом своих властных и других служебных полномочий, а также служебной атрибутики, форменной одежды, с учётом использования служебных удостоверений и оружия, информации, которыми владели лица, исполняющие служебные обязанности.

Поэтому можно утверждать, что использование служебного положения с участниками группировки в целях преступной деятельности банды подразумевает любые действия в интересах этой банды, которые виновный реализовал с помощью своего служебного положения. [Сальников, с. 352-354]

Проанализируем субъективную сторону данного состава преступления. Субъективная сторона характеризуется внутренним психологическим отношением субъекта к совершаемому деянию. Более детально схематично отразим признаки субъективной стороны в схеме 1.

Схема 1. Признаки субъективной стороны

С позиции научной литературы и судебно-следственной практики, в ст. 209 УК РФ понятие вина, её формы на законодательном уровне не утверждены, однако реализовать бандитизм в различной из указанных в диспозиции форм возможно исключительно при наличии прямого умысла.

Некоторые разъяснения относительно субъективной стороны состава бандитизма также отражены в постановлении Пленума Верховного Суда от 17.01.1997 № 1, где разъясняется, что осуществление любой из форм бандитизма возможно только с прямым умыслом. [15]

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признаётся совершённым с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Сущность прямого умысла в руководстве и формировании банды включает осознание виновным лицом того, что оно создает вооруженную группу со строгой (жесткой) организацией или осуществляет руководство бандой. Также прямой умысел включает в себя ответственность за преступления, реализованные создателем или руководителем банды.

Следует акцентировать внимание на том факте, что умысел обязательно учитывает сознание факта своей принадлежности именно к определённой вооруженной устойчивой банде при участии в ней.

Рассмотрим обвинительное заключение, составленное органом следствия в отношении Леденева С. А. по обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ч.1, 2 ст. 209 УК РФ.

В начале 1993 года жители г. Тюмени нигде не работающие, ранее при этом судимый Леденев С.А. и Салмин И.Е. с целью нападения на отдельных граждан, завладения чужим имуществом, вымогательства денежных средств у лиц, занимающихся коммерческой деятельностью, а также раздела сфер влияния в г. Тюмени между преступными группировками, совершения убийств их лидеров и других особо тяжких преступлений, решили создать в г. Тюмени устойчивую вооруженную группу (банду). [89]

В обвинительном заключении также прослеживается, что вина Леденева С.А. в создании банды, руководстве ее деятельностью, непосредственном участии в совершаемых бандой нападениях и других преступлениях, подтверждается следующими доказательствами:

- Заявления Руднева Д.В. и Ланина А.А. на имя прокурора Тюменской области, в которых они, признавая свое участие в банде и в совершаемых в ее составе преступлениях, указали, что эту вооруженную преступную группу возглавляли Леденев С.А. и Салмин И.Е.

Его виновность в инкриминируемых ему органом предварительного расследования преступлениях, кроме того, подтверждается показаниями допрошенных в ходе предварительного следствия и в судебном заседании свидетелей:

- свидетелей Рудневой Л.Д. и Гранаковой Е.А., подтвердивших показания Руднева Д.В. в части поддержания им отношений с Салминым И., Ледневым С., Ланиным А. и Лагуновым В.

- свидетелей Салминой И.Г., Смирнова О.Б., Валишина Р.В., Алпатова Н.А. и Ширяева М.В., которыми они подтвердили, что Леденева и Салмина постоянно сопровождали и выполняли их поручения Симахин, Лагунов, Скориков, Руднев и Ланин. [89]

Таким образом, субъективная сторона выражалась в прямом умысле совершить разбойное нападение на директора ООО «Тоир».

При исследовании субъективной стороны бандитизма, необходимо обратить внимание на такой обязательный признак как цель, выражающую тот результат, к которому стремится преступное лицо. Преступные группировки ставят определённую цель, которую должны достигать на постоянной основе, но мотивы действий могут быть различны: месть, корысть и т.д.

Для примера различных мотивов совершения данных противоправных деяний можно рассмотреть заявление Леденева С.А. от 24.10.2005 г., которое содержится в обвинительном заключении в отношении Леденева С.А. по уголовному делу № 200001408/14.

Леденев С.А., собственноручно описывая мотивы совершенных им в составе руководимой им и Салминым И.Е. вооруженной преступной группы преступлений, указал, что его знакомые, «с кем он в 90-е годы общался на равных», к настоящему времени нажили «большие состояния, выкупили торговые центры, рынки, супермаркеты», он же (Леденев) «остался при своем мнении, ничего не нажив, кроме «головной боли». [89]

В этом же заявлении Леденев указал мотивы и обстоятельства совершения руководимой им и Салминым группировкой убийств, связанных с разделом сфер криминального влияния в городе Тюмени.

Рассмотрим еще один приговор Тюменского областного суда № 2-9/2016. от 07.11.2016. Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что в 2008-м году Савин В.С. в целях нападения на граждан и организации для завладения их имуществом создал группу лиц, в состав которой вовлек в 2008-м году своего сына Савина В.В., Максимова Д.В., в марте 2012 году Нешатаева С.С.

Действуя по разработанному плану, Савин В.С., Максимов Д.В., Савин В.В. и Нешатаев С.С. выполняли свои роли, действуя в различных составах, применяя, в том числе, оружие и предметы, используемые в качестве оружия, в период с ноября 2008 г. по 2014 г. совершили ряд преступлений.

С целью завладения чужим имуществом и денежными средствами, Савин В.С. в составе вооруженной группы лиц, которой он руководил, разработал план нападения на гражданина Ш.Г., для осуществления которого подготовил маски, молоток и металлический предмет виде замка и привлёк остальных членов группы.

Также Савин В.С. обвинялся по факту нападения на П.А. и Х.Н., их похищения и убийства. Савин В.С. принял решение о нападении на П.А. с целью завладения принадлежащими ему денежными средствами и ценным имуществом.

Для достижения результата были привлечены остальные члены банды. Савиным был разработан план действий, для осуществления которого он подготовил орудия и распределил роли каждого участника преступления.

Также при изучении субъективной стороны бандитизма важно обратить внимание на эксцесс исполнителя преступления. В соответствии со ст.36 УК РФ эксцесс исполнителя характеризуется осуществлением исполнителя противоправного деяния того действия, которое не охватывалось умыслом соучастников группы.

Следовательно, за совершение эксцесса исполнителя иные соучастники не несут уголовную ответственность либо несут лишь в рамках совершенных и запланированных лично ими действий, а также за участие в банде.

Таким образом, субъектом бандитизма является достигшее 16 лет вменяемое лицо. Помимо этого, уголовное право оперирует также понятиями не только общего субъекта преступления, но и категорией специальный субъект.

Субъективная сторона бандитизма выражена только прямым умыслом. Сущность прямого умысла при руководстве и образовании банды включает в себя осознание виновным лицом создания вооруженной группы с жёсткой организованностью или же осуществления руководства бандой. Обязательным признаком субъективной стороны бандитизма также выступает цель.

2.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО СОСТАВА БАНДИТИЗМА

Исследование квалифицированного состава бандитизма целесообразно проводить с разделением на три самостоятельных блока, что способствует детальному изучению данной темы:

- 1) дискуссионные вопросы, связанные с установлением признаков состава ст. 209 УК РФ;
- 2) проблемы, связанные с разграничением ст. 209 УК РФ со смежными нормами, регламентирующими ответственность за организованную преступную;
- 3) проблемы правильной квалификации преступлений, осуществленных бандами по совокупности со ст. 209 УК РФ.

Важно подчеркнуть, что необходимо дифференцировать состав бандитизма от смежных составов, предусматривающих ответственность за факт создания преступных групп, организации незаконного вооруженного формирования, преступного или экстремистского сообщества, а также руководства ими или участия в них.

Вышеотмеченные составы преступления обладают своими характерными чертами, которые выражаются в совершении противоправных деяний только в соучастии, в основе которого лежит организованная преступная группа. [Островских, с.76-80]

Общие признаки таких преступлений подразделяются на:

- субъективные признаки, под которыми подразумеваются прямой умысел, совместность умыслов соучастников, а также наличие предварительной организованности;

- объективные признаки, характеризующиеся тождественными действиями, регламентированными на законодательном уровне как «создание», «руководство» и «участие». Большинство исследователей отмечают также наличие причинной связи между действиями участников и общим результатом.

Наряду с этим важно помнить момент окончания состава преступления, который определяется на более ранней стадии, на этапе создания преступной группы с характерными признаками.

Под формированием банды понимаются любые деяния, результат которых приводит к организации устойчивой вооруженной группы лиц, намеренных совершить нападение на определённые группы граждан, на государственные и негосударственные структуры.

Помимо этого, создание банды подразумевает не процесс, ориентированный на само формирование, а деятельность, направленную на результат предпринимаемых усилий виновными. [Токманцев, с. 8-12]

Установление основных направлений деятельности созданной банды выражает руководство банды. Руководство может определяться в виде планирования и выбора объектов нападения, в разграничении обязанностей между соучастниками, в вербовке новых членов банды или выражаться в даче распоряжений и указаний соучастникам, определяться в виде реализации каких-либо акций, распоряжения похищенными средствами и т.д.

Согласно сложившейся практике руководителем и создателем банды выступает одно и то же лицо, но встречаются и иные ситуации, где одни лица занимаются созданием банды, а другие выполняют руководство ею, другими словами, находится наиболее сильный лидер. Наряду с этим создатели банды могут привлекаться к уголовной ответственности или же выйти из банды. Для установления квалификации преступления данный факт не имеет значения.

Однако встречаются более трудные для правовой квалификации случаи, когда руководители и создатели банды одновременно участвуют в осуществляемых ими нападениях и руководят ею. В данной ситуации важно отметить, что создание и руководство бандой регламентируется одной частью ст. 209 УК РФ, а просто участие или совершение нападений в банде другой частью ст. 209 УК РФ, следовательно, рассматривается вопрос о совокупности преступлений в соответствии со ст. 17 УК РФ.

Некоторые исследователи считают, что, так как организация и руководство бандой, принятие участия в ней и в реализуемых нападениях предусмотрены разными частями ст. 209 УК РФ, то данные деяния характеризуются как преступления с альтернативными действиями, и действия руководителей или организаторов банды необходимо квалифицировать по ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ. [Харзинова, с.330-332]

Участие в банде согласно ч. 2 ст. 209 УК РФ выступает основной формой бандитизма. Участие в банде подразумевает более конкретизированное распределение ролей и обязанностей между участниками банды, реализуется подготовка к совершению нападений и отождествляется с выполнением функций члена банды.

Под членом банды подразумевается лицо, давшее согласие на принятие участия в реализации основных направлений деятельности банды и подтвердившее его своей практической деятельностью в какой-либо форме: в предоставлении финансовых средств, в виде реализации функций разведки объектов нападения, совершения любых деяний для реализации планов и целей банды.

Тем не менее, лицо признается членом банды, если имеется ряд субъективных моментов, выраженных наличием контакта хотя бы с одним членом банды или её руководителями.

Согласно ст. 209 УК РФ для реализации планов банды, необязательно участие всех членов банды при нападении, так как некоторые участники могут осуществлять другие функции, например, предоставлять транспорт, боеприпасы или оружие, заниматься объектом нападения, выполнять функции разведчиков и так далее, при этом не принимая участия в нападениях.

Однако квалификация по совокупности имеет место даже в тех ситуациях, когда участники банды осознают факт осуществления противоправного деяния другими членами вне рамок банды.

Для более глубокого исследования квалифицированного состава бандитизма рассмотрим приговор Тюменского областного суда с участием присяжных заседателей от 20.05.2015. [95]

Вердиктом коллегии присяжных заседатели от 24.04.2015 установлено, что не позднее сентября 2011 года в городе Ялуторовске Тюменской области, Шунькиным В.А. для совершения совместного нападения на граждан или организаций, была создана устойчивая вооруженная группа-банда, в состав которой в качестве рядовых и участников вошли Ульянов А.А., Потолицын А.В., Мясников Л.В., Ровнов А.В.

На вооружении созданной Шунькиным В.А. банды находились: револьвер калибра 5,6 мм, пистолет системы Макарова калибра 9 мм, карабин вепрь калибра 7,62 мм и боеприпасы к ним: 38 патронов калибра 5.6 мм, 75 патронов калибра 5,45x39 мм и другие различные калибры патронов, а также ручная осколочная граната РГД-5 со взрывателем УЗРГМ-2, ручная граната РГО. Указанное оружие и боеприпасы использовались участниками группы при совершении нападения на граждан, а его наличие было известно каждому из участников. [95]

Шунькин В.А., создавший банду, руководил ею, лично обучал пользоваться оружием членов группы. Связь между участниками банды велась посредством мобильных телефонов. Сбор членов банды, обсуждение планов совершения преступлений, инструктаж исполнителя преступления, происходил в кафе «Тобол» в городе Ялуторовске Тюменской области.

Важно подчеркнуть, что данная устойчивая вооруженная группа основывалась на чётком распределении обязанностей между её членами, беспрекословном подчинении её лидеру. Группа отличалась стабильностью и сплочённостью состава, тесной взаимосвязью между участниками, согласованностью действий, а также постоянством применения одних форм и методов деятельности.

Члены данной банды совершали поджоги автомашин, разбойное нападение на граждан, также участники банды обвинялись в угрозе убийства

путём производства двух выстрелов из неустановленного огнестрельного оружия и в умышленном повреждении имущества граждан.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств уголовного дела, суд квалифицировал действия участников банды каждого в отдельности по ч. 2 ст. 209 УК РФ - бандитизм, то есть участие в устойчивой вооруженной группе и совершаемых ею нападениях.

Данное дело осложнено следующим обстоятельством. Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 24.04.2015 установлено, что Шунькин В.А., достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте Потолицына А.В., не достигшего 18-летнего возраста, с 13.07.2012 в городе Ялуторовске Тюменской области, путём возбуждения интереса к преступной жизни и воровским традициям, утверждения возможности противозаконных способов обогащения, вседозволенности, заинтересованности возможностью неофициального поведения, выделения из массы сверстников, получения мнимого авторитета, умышленно вовлек подростка в качестве участника состава организованной и руководимой им действовавшей вооруженной группы, а также в совершение бандой особо тяжких преступлений: в совершение членами банды разбойного нападения. [95]

Суд квалифицировал деяния Шунькина В.А. по ч. 4 ст. 150 УК РФ - вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Следовательно, при назначении наказания Шунькину В.А. внимание будет акцентировано на факт вовлечения несовершеннолетних лиц для реализации противоправных деяний, а также на наличие вооруженности и устойчивости банды, характеризующие квалифицирующие признаки бандитизма.

В Уголовном кодексе России в качестве квалифицированного вида бандитизма также подразумевается совершение его лицом, использовавшим свое служебное положение. Главными побуждающими факторами для введения данного квалифицирующего вида выступают стремление законодателя с помощью уголовно-правовых положений пресечь каналы коррупции,

оказывающие влияние на прикрытие бандитизма, а также с целью устранить утечку информации из правоохранительных органов. [Плотников, с.111-114]

Тем не менее, единообразное толкование и использование норм о служебных преступлениях невозможно без исследования сути главных системообразующих элементов уголовно-правового института, в качестве одного из которых выступает способ совершения общественно-опасного деяния, посредством применения служебного положения.

С учётом того, что применение служебного положения характеризуется предметом исследований конкретного состава преступления, необходимо изучить указанный способ совершения преступления как более общую категорию, обусловленную системой норм уголовной ответственности за служебные противоправные деяния.

Использование служебного положения является категорией Особенной части УК РФ и выступает составообразующим признаком, квалифицирующим признаком (например, в ст. 258, ст. 369 УК РФ и т.д.) и особо квалифицирующим признаком (например, ст. 228.1 УК РФ).

В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в ней», отмечено ограничительное судебное толкование «использования служебного положения», где указывается, что под данной юридической категорией понимается не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней). [13]

Немного иное толкование данной категории предусмотрено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности»: «использование служебного положения определяется не только как умышленное

использование выше отмеченными лицами своих служебных полномочий, но и подразумевает оказание влияния, руководствуясь значимостью и авторитетом занимаемой должности, на других лиц в целях реализации ими действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе». [17]

Несколько другой подход к толкованию «использования служебного положения» наряду с выше указанными отражен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за бандитизм», где отмечается: «под данным способом подразумевается применение лицом своих властных или других служебных функций, использование форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а также использование информации, которым лицо располагает в связи с выполнением служебного положения, при совершении подготовки бандой нападения или при финансировании ее преступной деятельности, материальном оснащении, вооружении и т.п.». [15]

Важно также подчеркнуть, что в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» отмечается, что субъективный состав при использовании служебного положения содержит в себе не только должностных лиц, но и служащих и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. [18]

Следовательно, проведённый анализ данной категории говорит о том, что на законодательном и правоприменительном уровне не прослеживается системность уголовного права. Помимо этого, распространённая юридическая характеристика «использования служебного положения» в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ исследуется с позиции признаков специального

субъекта и способа совершения преступления, что не сходится с научными положениями о составе преступления.

В связи с изложенным, рекомендуется действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 дополнить пунктом 17.1 следующего характера: совершение лицом преступного деяния с применением своего служебного положения необходимо рассматривать в качестве способа совершения преступления, под которым понимается:

- использование государственным или муниципальным служащим служебного авторитета или служебных функций;

- использование должностным лицом, характерные черты которого предусмотрены в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, должностного авторитета или должностных полномочий;

- применение авторитета или служебных полномочий, связанных с реализацией управленческих функций в коммерческой или другой организации в отношении лиц, находящихся от него в материальной или иной зависимости.

Далее рассмотрим судебную практику, с квалифицирующим составом бандитизма. Проанализируем приговор Смоленского областного суда от 15.05.2013 № 2- 13/2013 по уголовному делу № 2-13/2013. [96]

ФИО 1 являясь должностным лицом и представителем власти - действующим инспектором <сведения изъяты>, умышленно, руководствуясь корыстными побуждениями, с целью незаконного обогащения, вступил в устойчивую вооруженную организованную группу (банду), образованную с намерением совершать нападения на граждан для последующего их похищения и вымогательства денежных средств в крупном и особо крупном размере его знакомым. [96]

Применяя свои служебные функции, он должен был предоставить огнестрельное оружие и форменную одежду сотрудников органов внутренних дел, для использования их при реализации планируемых противоправных деяний. Суд квалифицировал действия ФИО 1 по ч. 3 ст. 209 УК РФ, как участие

в устойчивой вооруженной группе (банде) и в осуществлении ею нападений, совершенное лицом с применением своего служебного положения.

Таким образом, прослеживается, что ФИО 1, применяя служебное положение с целью незаконного обогащения, обеспечил безопасность деятельности бандитов, укрыл реализованные преступления, обеспечил вооруженную группировку техническими и иными средствами, а также для облегчения совершения противоправного деяния предоставил информацию, ставшую известной ему в связи со служебным положением, которую использовали преступники.

Рассмотрим приговор Московского городского суда от 24.08.2017 по делу № 2-48/2017. [97]

Не позднее ДД.ММ.ГГ., ФИО № 1 совместно с другими неустановленными лицами, на территории г. Москвы Московской области и Республики Северная Осетия-Алания, создали и возглавили структурированную организованную группу – преступное сообщество (преступную организацию), состоявшую из устойчивых организованных вооруженных групп (банд), сформированных преимущественно из числа жителей одного населенного пункта.

ФИО № 15, являлся участником банды, под руководством ФИО № 1, а в дальнейшем ФИО № 3, структурно входившей в преступное сообщество, которым руководил ФИО № 1 и иные лица. Одновременно с участием в преступном сообществе ФИО № 15 находился в должности работника прокуратуры ХХХ района Республики Северная Осетия-Алания. ФИО № 15 использовал свое служебное положение, властные и иные полномочия работника прокуратуры, в том числе предоставленные ему права согласно нормам Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», оснащал членов устойчивой организованной вооруженной группы крупными денежными средствами и предоставлял легкодоступное и неограниченное передвижение по территории России, с учетом также проезда к местам осуществления нападений и беспрепятственным уходом с места преступления, а также обеспечивал

транспортировку огнестрельных оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, имеющихся на вооружении банды. [97]

Также для поддержания мобильной связи, как в период подготовки, так и в момент непосредственного совершения нападений на граждан и иных тяжких и особо тяжких преступлений, участники банд и преступного сообщества были снабжены сотовыми телефонами с незарегистрированными абонентскими номерами, либо зарегистрированными на посторонних лиц в целях строгой конспирации, а также радиостанциями для координации действий и ведения переговоров между лидерами и активными членами различных групп. Принимая конспиративные меры и опасаясь разоблачения, регулярно заменялись сим-карты с абонентскими номерами и телефонные аппараты мобильной связи.

В качестве еще одного примера рассмотрим приговор Тюменского областного суда по уголовному делу № 9900168/35. В январе 1999 года в г. Тюмени Рябышев Е.В., работающий милиционером-водителем в Тюменском Юридическом Институте Министерства Внутренних Дел РФ (ТЮИ МВД РФ) и его родной брат инспектор отдельного батальона дорожно-патрульной службы Государственной Инспекции Безопасности Дорожного движения (далее - ОБ ДПС ГИБДД) ГУВД Рябышев О.В. создали устойчивую и вооруженную группу. [98]

Рябышев Е.В. и Рябышев О.В., отличающиеся антиобщественной установкой и противоправностью поведения, по совместной договоренности из корыстных побуждений, с целью разбойного нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц и совершения других тяжких преступлений с использованием своего служебного положения, решили организовать устойчивую, сплоченную, вооруженную различным огнестрельным оружием и боеприпасами преступную группу – банду.

Готовясь к созданию устойчивой, сплоченной, вооруженной группы, Рябышев О.В. и Рябышев Е.В. в целях создания общей финансовой базы организованной преступной группы, которой для достижения определенного положения в криминальной среде, а также для возможного устрашения,

насильственного подавления противодействия со стороны отдельных лиц, а при необходимости их физического устранения, преследуя свои корыстные и иные низменные побуждения, стали приискивать оружие и боеприпасы для дальнейшего использования его при осуществлении нападений и других преступлений.

В этих целях в январе 1999 г. Рябышев Е.В. по согласованию с Рябышевым О.В. и за счет общих средств при неустановленных в ходе следствия обстоятельствах незаконно приобрел оружие – одну ручную осколочную наступательную гранату (РГН) и один взрыватель к ней, а также 19 патронов к автомату АКМ калибра 5,45 мм. В первой половине 1999 г. в г. Тюмени Рябышев О.В. и Рябышев Е.В. вооружились еще газовым пистолетом double eagle № 05190 калибра 9 мм, незаконно приобретенным ими у Абрамюка И.И., после чего при неустановленных в ходе следствия обстоятельствах незаконно приспособили его для стрельбы с боеприпасами этого же калибра, заменив в нем ствол, для ведения бесшумной стрельбы изготовили глушитель к нему. Затем при неустановленных в ходе следствия обстоятельствах они незаконно приобрели 13 патронов - боеприпасов к этому пистолету для поражения живой силы при выстрелах. [98]

Кроме этого, на вооружении банды имелось ружье ИЖ27М 12 калибра и боеприпасы к нему, которое Рябышев Е.В. в сентябре 1999 года приобрел и зарегистрировал в установленном законом порядке на свое имя. Указанные выше гранату, пистолет и боеприпасы, пригодные для поражения живой цели, специально предназначенные для применения при бандитских нападениях в целях подавления сопротивления потерпевших и облегчения завладения чужим имуществом, Рябышев О.В. и Рябышев Е.В. до 28.12.1999 без соответствующего разрешения, незаконно, хранили по месту своего жительства в г. Тюмени, носили при себе, перевозили на приобретенных ими для мобильности при совершении преступлений автомобилях марки «Опель» с госномером м965вт72, «ЛУАЗ» с госномером ж1825ТЮ и использовали их при нападениях.

В целях облегчения остановки транспорта и совершения в составе преступной группы нападений, преследуя корыстные интересы, инспектор ОБ ДПС ГИБДД при ГУВД Тюменской области Рябышев Е.В., используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, по договоренности с Рябышевым О.В., использовал форменную одежду сотрудника милиции, жезл и нагрудный знак инспектора ГИБДД, а также проблесковые маячки синего и красного цветов.

Сформировавшись окончательно в начале 1999 года в устойчивую, сплоченную, вооруженную различным огнестрельным оружием и боеприпасами преступную группу - банду, Рябышев О.В. и Рябышев Е.В. в последующем совершили ряд тяжких преступлений с использованием служебного положения.

Так, в феврале 1999 года Рябышев О.В., действуя в составе банды, умышленно, совместно и согласованно с Рябышевым Е.В., с целью совершения хищения имущества из гаража Малашенко В.М., расположенного в гаражном кооперативе «Нива» по адресу: г. Тюмень ул. Амурская, 75, на автомашине ЛУАЗ государственный регистрационный знак ж1825тю подъехали к гаражу Малашенко по указанному адресу, где, используя заранее изготовленный Рябышевым О.В. ключ, открыли гараж Малашенко, незаконно проникли в него, после чего тайно похитили принадлежащее Малашенко В.М. имущество, а также выполняли другие противоправные деяния. [98]

Следовательно, на практике квалифицирующий признак - «применение служебного положения» вменяется в вину должностным лицам, а также лицам, исполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности, в организациях любой формы собственности.

Исходя из судебной практики, для того, чтобы квалифицировать действия виновного по ч. 3 ст. 209 УК РФ, не обязательно, чтобы лицо применяло свои служебные функции каждый раз при реализации действий с учетом целей банды. Для квалификации более чем достаточным выступает один факт применения своего служебного положения при образовании банды, при руководстве ею, а также в процессе участия в банде. Наряду с изложенным, для установления

квалифицированного вида участия в нападениях банды требуется, чтобы лицо, не принимающее членство в банде, каждый раз в процессе совершения нападений бандой использовало свое служебное положение.

В противных ситуациях действия виновного лица квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ. Тем не менее, на практике анализируемый квалифицирующий признак встречается редко.

Таким образом, анализ уголовно-правовой характеристики бандитизма показал, что бандитизм характеризуется двумя объектами: основным и дополнительным. Основным объектом является общественная безопасность, а дополнительным объектом выступают жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, половая и личная свобода человека, нормальное функционирование организаций. Субъектом анализируемого преступления выступает лицо, которому на момент совершения противоправного деяния исполнилось 16 лет.

Квалифицирующий признак бандитизма характеризуется наличием устойчивой вооруженной группы, образованной с намерением реализации нападений на граждан или организаций, а также наличием специального субъекта, использующего служебное положение для достижения целей банды.

Также необходимо отметить недостаточность регламентации квалифицирующих признаков бандитизма, в связи с чем действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 рекомендуется дополнить пунктом 17.1, конкретизирующим совершение лицом преступного деяния с применением своего служебного положения, рассматриваемого в качестве способа совершения преступления.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ

3.1. ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ БАНДЫ ОТ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА И НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Уголовное право рассматривает институт соучастия в качестве особого способа совершения преступления, который подразумевает совершение преступления не одним лицом, а несколькими.

На законодательном уровне утверждена классификация форм соучастия, критерием которой является степень организованности соучастников преступления. Данная классификация способствует внутренней упорядоченности, систематизации взаимосвязей явлений: от простого соучастия до преступного сообщества.

Тем не менее, исследователи выделяют в качестве актуальной проблемы отсутствие на законодательном уровне регламентации дифференцирующих признаков, позволяющих установить чёткие границы между формами соучастия, эффективных в правоприменительной деятельности. [2]

Юридические категории «организованная группа» и «преступное сообщество» регламентируются на законодательном уровне нормами УК РФ. Общеизвестно, что постановления Верховного Суда РФ конкретизируют интерпретацию данных понятий, однако подобное толкование является недостаточным.

Статья 35 УК РФ определяет организованную группу как устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Следовательно, ключевыми признаками, с помощью которых характеризуется организованная группа, являются:

- 1) устойчивость группы;

2) определенный временной промежуток, на протяжении которого существует группа;

3) цель объединения – совершение одного или нескольких преступлений.

С учётом сложившейся практики и мнений сотрудников правоохранительных органов, такие признаки, как объединение заранее и намерение данной группы в реализации одного или нескольких противоправных деяний, нельзя характеризовать исключительными признаками организованной группы. Это обусловлено тем, что два последних признака присущи как преступному сообществу, так и соучастию с предварительным сговором. В свою очередь признак устойчивости требует более тщательного внимания.

Немаловажное значение на законодательном уровне придается определению «преступного сообщества», подразумевающего структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. [Данилова, с.282-285]

Исходя из данного определения, специалисты уголовного права выдвигают свои точки зрения и подчеркивают спорность такой законодательной регламентации «преступного сообщества», поскольку указанное толкование дано с позиции объединения организованных групп. Наряду с этим специалисты отмечают значимость рассмотрения данного понятия с позиции структурированной организованной группы, и в таком случае в законодательном определении должны присутствовать отличительные признаки, в силу отсутствия определения «структурированность» в законе.

Проанализировав данное понятие, можно заметить нецелесообразность оценочного свойства признака устойчивости и её применение с целью разграничения двух форм соучастия. Утверждение такого признака также не целесообразно тем, что за судом остается право решать, в каком случае определяется организованная группа, а в каком — преступное сообщество.

Также немаловажным отличительным признаком выступает способность преступного сообщества функционировать без своих звеньев.

В положениях «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» утверждено: «В качестве одного из основных источников угроз национальной безопасности признается деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, ориентированная на осуществление насильственных изменений основ конституционного строя России, на дезорганизацию выполнения функций органов государственной власти». [23]

Глава 23 УК РФ содержит нормы, закрепляющие преступления против общественной безопасности. В данной главе необходимо выделить ст. 208 УК РФ «Организация вооруженного формирования или участия в нем», которая характеризуется наибольшей разработанностью, как в практическом, так и в теоретическом плане.

Анализ научных работ показывает, что следственные и судебные органы очень часто сталкиваются со сложностями, обусловленными разграничением состава преступления, закреплённого в ст. 208 УК РФ, со смежным составом преступления - бандитизмом.

В одной из своих работ Н.Г. Иванов подчёркивает, что «незаконные вооруженные формирования» и «банда» обладают общими чертами, и поэтому автор определяет их как «братьев-близнецов», а данная общность черт прослеживается в следующем:

1) предусмотренные статьями 208 и 209 УК РФ противоправные деяния представляют собой формальный состав - оконченные с момента реализации действий;

2) объективная сторона «незаконного вооруженного формирования» аналогична с объективной стороной «бандитизма», представленными в следующих формах: созданием «незаконного вооруженного формирования» (банды), руководство ею и принятие участие в «незаконном вооруженном формировании» (банде);

3) родовым и видовым объектом бандитизма и незаконного вооруженного формирования выступает общественная безопасность, а субъектом – вменяемое лицо, достигшее 16 лет, умышленно совершающее противоправное деяние.

Наряду с наличием ряда общих черт, главным отличительным признаком организации незаконного вооруженного формирования и бандитизма признается наличие специальной цели. Такой специальной целью выступает нападение на граждан или организации, и большинство специалистов придерживаются данной позиции, например, Е.В. Генев, однако, проанализировав ст. 208 УК РФ, можно отметить, что чёткая цель не прослеживается, иными словами отсутствует. [Генев, с. 176-183]

Пока одни учёные считают, что, образуя незаконные вооруженные формирования, виновные лица намереваются достичь преступные мотивы и цели, другие склоняются к мнению, что целью незаконного вооруженного формирования выступает способность и стремление осуществить боевую операцию по войсковому типу, единство мнений отсутствует.

На практике отмечается, что действия незаконных вооруженных формирований выражаются в виде открытого вооруженного противоборства с федеральными силами, применяются способы и методы партизанской борьбы (осуществлении засад, налётов, минирования дорог и т.д.).

Обращает на себя внимание одна из целей незаконных вооруженных формирований – дестабилизация обстановки и демонстрация силы.

Отличительная черта между незаконным созданием вооруженного формирования и бандитизмом выражается в том, что незаконному созданию вооруженного формирования свойственны признаки разновидности военного формирования, которые направлены на осуществление задач военного характера. [Генев, с. 338-339]

Следует акцентировать внимание также на отличительных характеристиках, касающихся количественного состава участников банды и незаконного вооруженного формирования. На законодательном уровне (в ст. 32

и ст. 208 УК РФ) регламентировано, что два человека в теоретическом и практическом аспекте могут создать незаконные вооруженные формирования.

Тем не менее, на практике количество человек, как правило, больше, так как, исходя от одной из целей незаконных вооруженных формирований – дестабилизация обстановки и демонстрация силы, организаторы намереваются образовать подобное воинской части объединение, с организованной структурой военизированного типа, на основе единоначалия, жёсткой дисциплины и боеспособности.

Подводя итог, необходимо выделить, что в настоящее время нормы УК РФ содержат некоторые проблемные вопросы, устранение которых способствовало бы эффективной реализации мер, направленных на противодействие групповой преступности, характеризующейся как одна из самых криминогенных.

Главными отличительными признаками незаконно созданного вооруженного формирования выступают:

1) наличие признаков разновидности военного формирования и функционирования с целью реализации задач военного характера;

2) цель способствует установлению остальных важных отличительных черт рассматриваемых составов преступлений: способность и намерение осуществить боевую операцию по типу войсковой, наличия пригодных для применения огнестрельных оружия и взрывных устройств у большинства его членов и т.д. [Грачева, с. 82-91]

Поэтому рекомендуется внести дополнения в ч. 1 ст. 208 УК РФ, следующего содержания: «Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины, иной группы), в целях осуществления боевой операции по типу войсковой, совершенное группой лиц, равных первичному звену воинской части – отделению, не предусмотренному федеральным законом, – а равно руководство таким формированием или его финансирование – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Также исследование позволило выявить проблемные вопросы, обусловленные с несовершенством действующих положений, связанных с вопросом отграничения бандитизма от преступного сообщества УК РФ.

Устранение отмеченных проблем и пробелов подразумевает внесение изменений и дополнений в УК РФ, таких как:

1) необходимо устранение такого признака, как «устойчивость» из юридической категории «организованной группы», а также перенесение данного признака «преступному сообществу». Данное изменение будет указывать на различие во временном промежутке функционирования и на характер внутренних групповых связей;

2) в качестве примечания к ст. 35 УК РФ рекомендуется закрепить определение «структурированность», поскольку его отсутствие вызывает затруднения при решении вопроса о квалификации преступного сообщества;

3) несовершенство понятия «преступного сообщества», требует внесения изменений в виде устранения цели преступного сообщества – совершения одного или нескольких преступных тяжких или особо тяжких преступлений – из его определения, поскольку данная цель, установленная законодателем, ограничивает в борьбе с организованной преступностью правоприменителя.

3.2. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОКУШЕНИЯ НА СОЗДАНИЕ БАНДЫ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНДИТИЗМА

Противоправные деяния в процессе осуществления проходят определенные стадии и могут быть прерваны на различных стадиях, которые существенно различаются как по характеру общественно опасных действий, так и по последствиям, а также по степени осуществления виновным лицом, что необходимо учитывать при квалификации преступления.

Этапы развития преступления подразумевают собой приготовление, покушение и оконченное преступление.

С точки зрения Н.Д. Дурманова, стадии, в ходе которого реализуются противоправные деяния, предопределяются следующими этапами:

- подготовкой к совершению преступления;
- непосредственно совершением. [Жовнир, с. 95-102]

Согласно ст. 29 УК РФ, оконченным считается то преступление, которое в реализованном деянии содержит все признаки состава, регламентированного положением Уголовного кодекса РФ. Поэтому приготовление к преступлению и покушение на преступление являются неоконченными преступлениями. [2]

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушение на преступление характеризуется умышленным действием или бездействием лица, непосредственно направленным на совершение преступления, если при этом последнее не доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Состав покушения на преступление имеет свои характерные черты: при покушении выполняется объективная сторона преступления, закреплённая в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

При квалификации противоправных деяний важно определить, насколько реализована объективная сторона преступления. Также отличительная черта приготовления преступления от покушения заключается в объекте посягательства, поскольку при покушении данные действия направлены на него,

а на стадии приготовления противоправные деяния носят в себе отдаленную угрозу объекту посягательства.

Следовательно, в практическом и теоретическом смыслах действия, обладающие признаками покушения, признаются более опасными.

Высокая степень опасности покушения также отмечается на законодательном уровне. Анализ норм, регламентирующих уголовную ответственность за приготовление и покушение, показывает, что уголовно наказуемо исключительно приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. В свою очередь в отношении покушения данное ограничение отсутствует.

В соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ создание вооруженной банды признается оконченным составом преступления, вне зависимости от совершения планировавшихся ею преступлений. [2]

Создание банды представляет собой совершение определённых действий, в результате которых образовалась организованная устойчивая вооруженная группа с целью нападения на граждан или на организации.

Следовательно, покушение на создание банды характеризуется подысканием соучастников, их мотивацией и системой сплочения, приисканием оружия, финансирования сформированного в будущем объединения, разработкой плана реализации преступлений, установлением предполагаемых объектов нападения, распределением ролей между членами банды и во всякого рода иных действиях, которые направлены на образование устойчивой вооруженной группы лиц для последующих нападений.

Если лицо дало согласие на вступление в банду, но не успело принять участие в ее практической деятельности, содеянное нужно квалифицировать как покушение на бандитизм, ибо лицо уже совершило действия, направленные на вступление в банду и даже было в нее принято.

Стратегии предупреждения бандитизма объединяют в себе многоуровневый комплекс системно взаимосвязанных причин и условий и представляют собой государственные и общественные меры, направленные на

ликвидацию или нейтрализацию создания банд, руководство ими, участие в них, так и преступлений, совершаемых бандами. [Кабутов, с. 89-90]

В целях совершенствования правоприменительной деятельности, направленной на предупреждение бандитизма, требуется включение норм, которые бы побуждали участников банд к деятельному раскаянию, а также побуждали бы их к добровольному отказу от завершения начатых преступлений, следовательно, покушение на создание банды можно будет рассматривать в качестве способа предупреждения бандитизма, что в свою очередь требует комплексного внесения изменений в законодательство.

В связи с изложенным, рекомендуется внести изменения в форме включения примечания, регламентирующего специальное основание освобождения от уголовной ответственности.

Данная рекомендация обусловлена тем, что, изучив уголовные дела о бандитизме, можно проследить, как лица, исполняющие незначительные роли в банде и выполняющие эпизодические участия совместной преступной деятельности, ранее не судимые и не имеющие криминального опыта, в большинстве случаев активно помогают раскрытию преступления, способствуют изобличению иных соучастников, выдают орудия и другие средства совершения преступления.

Осуществив сравнительный анализ уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за схожие деяния (ст. 208, ст. 210, ст. 282.1 УК РФ), можно констатировать, что все аналогичные деяния предусматривают возможность освобождения лиц, добровольно прекративших участие в той или иной преступной группе, возможность освобождения от уголовной ответственности, если их действия не содержат признаков иных составов преступлений.

Таким образом, квалификация содеянного противоправного деяния в качестве покушения на создание банды предполагает установление того, что лицо приступило к совершению деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

В целях побуждения участников банд к деятельному раскаянию необходимо дополнить ст. 209 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Лицо, добровольно прекратившее участие в банде и активно способствовавшее раскрытию и(или) пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Способ предупреждения бандитизма посредством установления покушения на создание групп, еще не преобразовавшихся в банды, но имеющих такую перспективу, признается актуальным направлением деятельности по предупреждению бандитизма.

Деятельность, направленная на предупреждение бандитизма на стадии покушения на создание банды, требует от руководителей органов внутренних дел четкого планирования и координации деятельности подчиненных подразделений. Успех деятельности по разобшению организационных преступных структур бандитской направленности обусловлен организацией взаимодействия между сотрудниками подразделений органов внутренних дел, в том числе и своевременным обменом имеющейся оперативной информацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив отечественное законодательство, следует отметить, что понятие «банда» впервые начало применяться после октябрьской революции и базировалось на понятии «шайка», существовавшем в дореволюционном законодательстве XIX века.

Советское уголовное законодательство при использовании термина «банда» подразумевало понятие «шайка», однако содержание претерпевало существенные изменения количественных и качественных признаков.

Историко-правовое и сравнительно-правовое исследования законодательных актов о бандитизме, позволили выделить следующие тезисы:

1) отсутствие конкретизации признаков банды, закреплённых в УК РСФСР 1926 г., влекло за собой тот факт, что суды имели право толковать свойственные характеристики банды по собственному усмотрению и с учётом политической целесообразности;

2) наблюдалось постепенное изменение социальной оценки бандитизма. Например, в УК РСФСР 1926 г. бандитизм представлял собой составное преступление, не нуждающееся в дополнительной квалификации. Однако позднее в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» регламентировано новое положение о квалификации действий участников банды по совокупности с любыми совершёнными бандой преступлениями.

Действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации используется на протяжении более чем 20 лет, и, тем не менее, исследователи в области уголовного права, а также сотрудники правоохранительных органов не могут обобщить характер совместной деятельности определённых лиц, сформировавших бандитскую группировку, руководящих ей, участвующих в ней и реализующих нападения.

В судебно-следственной практике при установлении банды в качестве особой разновидности организованной преступной группировки наблюдаются определённые трудности. Эти сложности заключаются в том, что преступная группа характеризуется в виде живого социального организма, постоянно развивающегося по своим индивидуальным законам, где источником развития выступает успешность преступной деятельности.

Проведенное исследование позволяет выделить, что родовым объектом бандитизма является общественная безопасность, выраженная совокупностью общественных отношений, регламентированных и охраняемых государством по поводу нормальных и безопасных условий жизнедеятельности общества в целом и отдельных его граждан.

Объективная сторона бандитизма выражается четырьмя формами: созданием банды, руководством бандой, принятием участие в банде или соучастием в реализуемых бандой нападениях.

Данные формы отличаются относительной самостоятельностью, в связи с чем противоправное деяние будет считаться оконченным с момента реализации любого из указанных действий.

Субъективная сторона бандитизма выражается только прямым умыслом. Сущность прямого умысла при руководстве и образовании банды включает в себя осознание виновным лицом, что он создает вооруженную группу с жёсткой организованностью или же осуществляет руководство бандой.

Обязательным признаком субъективной стороны бандитизма также выступает цель – преступный результат при помощи насилия над жертвой или создания реальной угрозы его незамедлительного применения.

Квалифицирующие признаки бандитизма характеризуются наличием устойчивой вооруженной группы, образованной с намерением реализации нападений на граждан или организаций, а также специального субъекта, использующего служебное положение для достижения целей банды.

Верная квалификация и утверждение признаков, определяющих бандитизм, способствуют исключению ошибок в следственно-судебной

практике и направлены на успешную борьбу с анализируемым видом преступления против общественной безопасности.

Немаловажное внимание уделено вопросам отграничения бандитизма от преступного сообщества и организации незаконного вооруженного формирования.

Общность черт «бандитизма» и «организации незаконного вооруженного формирования» прослеживается в характеристике формального состава преступления в статьях 208 и 209 УК РФ.

Родовым и видовым объектами бандитизма и организации незаконного вооруженного формирования выступают общественная безопасность, а субъектом - вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Объективная сторона бандитизма представлена в следующих формах: созданием банды, руководством ею и принятием участие в банде.

Рекомендуется внести дополнения в ч. 1 ст. 208 УК РФ следующего содержания: «Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), в целях осуществления боевой операции по типу войсковой, совершенное группой лиц, равных первичному звену воинской части – отделению, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Изучение выбранной темы диссертационного исследования позволило выявить проблемные вопросы, обусловленные несовершенством действующих положений законодательства, связанных с вопросом отграничения бандитизма от преступного сообщества.

В качестве рекомендаций по устранению отмеченных проблем является внесение изменений и дополнений в УК РФ:

1) необходимо устранить признака «устойчивости» из юридической категории «организованной группы», а также перенести его в дефиницию «преступного сообщества». Данное изменение будет указывать на различие

временного промежутка функционирования и на характер внутренних групповых связей;

2) целесообразно в качестве примечания к ст. 35 УК РФ утвердить определение «структурированность», так как законодательное отсутствие регламентации данного понятия вызывает затруднения при решении вопроса о квалификации преступного сообщества, отсутствует единообразие практики;

3) несовершенство понятия «преступного сообщества» требует внесения изменений в виде устранения цели преступного сообщества из его определения и закрепления в дефиниции формулировки «совершение одного или нескольких преступных тяжких или особо тяжких преступлений», поскольку данная цель, установленная законодателем, ограничивает в борьбе с организованной преступностью правоприменителя в реализации норм УК РФ.

Также необходимо установление ответственности за покушение на создание банды, предполагающее установление того, что лицо приступило к совершению деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

В целях побуждения участников банд к деятельному раскаянию необходимо дополнить ст. 209 УК РФ примечанием следующего содержания: «Лицо, добровольно прекратившее участие в банде и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Важно понимать, что деятельность, направленная на предупреждение бандитизма на стадии покушения на создание банды, требует от руководителей органов внутренних дел четкого планирования и координации деятельности подчиненных подразделений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 04.08.2014 № 6-ФКЗ, от 01.08.2014 № 7-ФКЗ. Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по состоянию на 08.06.2020. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960: утратил силу. Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
4. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 61-ФЗ: по состоянию на 27.12.2019. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23.
5. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ: по состоянию на 02.08.2019. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51.
6. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998: по состоянию на 20.02.2020 Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14.
7. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ: по состоянию на 06.02.2020. Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ: по состоянию на 02.08.2019. Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
9. Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г.: утратило силу. Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

10. Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении: Постановление ВЦИК от 20 июня 1919 г.: утратило силу. Декреты Советской власти. Т.V. М.: Издательство политической литературы. 1971. 650 с.

11. О мерах борьбы с бандитизмом: Постановление СНК от 19 февраля 1920 г.: утратило силу. Декреты Советской власти Т. VII. Москва, Политиздат. 1975. 621 с.

12. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. Постановление ВЦИК от 01.06.1922.: утратило силу. СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

13. О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности: Указ Президента РФ от 14.06.1994 № 1226: утратил силу. Российские вести. 1994. № 109.

14. О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключённых в исправительно-трудовых лагерях: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г.: утратил силу. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953-1991 гг.). Часть I. Издательство Казанского университета. 1992. 267 с.

15. О внесении дополнений и изменений в Закон об уголовной ответственности за государственные преступления и в Основы уголовного законодательства: Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1961.: утратил силу. Ведомости ВС СССР. 1961. № 21. Ст. 222.

16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

17. О суде: Декрет СНК РСФСР от 13 июля 1918 г.: утратил силу. Известия ВЦИК. 1918. 3. Ст.152.

18. Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении: Декрет ВЦИК от 20.06.1919.: утратил силу. Известия ВЦИК. 1919. № 134.

19. Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления): Постановление ЦИК СССР 25 февраля 1927 г.: утратил силу. Собрание законодательства СССР. 1927. № 12.

2. Научная литература

20. Алымова А. Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. 1. С.47-53.

21. Арутюнян С.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Аллея науки. 2018. Т. 10 (26). С.818-821.

22. Богданова А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1-2 Автор: Богданов А.А. Издательство: М.: Экономика, 1989. 304 с.

23. Васильев А.М., Васильева Н.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых организованными преступными группами с участием несовершеннолетних // Армавир: Издательство «Армавирская государственная педагогическая академия», 2013. 116 с.

24. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 199 с.

25. Винокуров В.Н. Объект преступления и неоконченное преступление: конструирование норм Особенной части Уголовного кодекса РФ и квалификация деяний // Современное право. 2016. 3. С. 97- 106.

26. Генов Е. В. Проблема разграничения понятий «Организованная группа» и «Преступное сообщество» // Вестник СГЮА. 2017. 4. С.176-183.

27. Генов Е. В. Проблемы классификации форм соучастия в теории уголовного права // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. 4. С.338-339.

28. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2012. 193 с.

29. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научнопрактический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 312 с.
30. Гончаренко А. И. Принцип *non bis in idem* в уголовном праве // Теория и практика общественного развития. 2014. 5. С.233-234.
31. Грачева Ю.В. Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования // Lex Russica. 2018. 7 (140). С.82-91.
32. Данилова М. Н. Понятие «организованная преступность» в отечественной правовой системе // Молодой ученый. 2018. 19 (205). С. 282-285.
33. Дрожжина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. 2015. 3. С. 30-33.
34. Дукарт В.П. Современный бандитизм в России: криминологические особенности // Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. Часть II. С. 184-187.
35. Жовнир С.А. Объективная сторона бандитизма // Труды оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. С.95-103.
36. Исаев И. А. История отечественного государства и права: учебник / отв. ред. И. А. Исаев. Москва: Проспект, 2012. 432 с.
37. Игнатов М. А. Уголовное право Италии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М. А. Игнатова. М.: Издательство Юрайт, 2017. 109 с.
38. Кабутов Р.А. Проблемы предупреждения бандитизма органами внутренних дел // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. 18-3. С.89-90.
39. Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 351 с.

40. Коростелев В.С. «Использование служебного положения» как способ совершения преступлений: вопрос судебного толкования // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. 2 (22). С.211-214.
41. Крамарев С. Л. К вопросу об определении признаков бандитизма по УК РФ // Вестник БГУ. 2009. 2. С.119-123.
42. Краснова К.А., Волкова М.А. Исторический аспект развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за бандитизм // История государства и права. 2011. 20. С. 11-14.
43. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части / М.: Юрайт, 2016. 192 с.
44. Кузнецова О.А., Нестеров С. В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник ТГУ. 2014. 12 (140). С.154-161.
45. Куликов А. В. Модель преступного поведения в уголовном кодексе Италии // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. 6. С.64-67.
46. Лисенкова Н. А. История развития бандитизма // Проблемы науки. 2018. 10 (34). С.46-47.
47. Лисенкова Н.А. Уголовная ответственность за бандитизм // Проблемы науки. 2018. 3 (27). С.61-63.
48. Лисенкова Н.А. Отграничение бандитизма от разбоя: проблемы квалификации // Научный журнал. 2019. 3 (37). С.48-49.
49. Максимов П.В. Деликт «бандитизм» на шкале государственных преступлений: историко-правовой аспект // Современная научная жизнь. 2016. 3. С. 22-28.
50. Максимов П. В. Отражение признаков бандитизма в древних источниках права / Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. 1 (72). С.49-52.
51. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Т.21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Издание профес. Малинина. СПб ГКА, СПб., 2013. 473 с.

52. Маринкин Д. Н., Маринкина Ю. А. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. 1 (23). С.292-297.
53. Молчанов Д.М. Актуальные проблемы уголовного права: Общая часть: учебное пособие / Д.М. Молчанов. Москва: Проспект, 2015. 260 с.
54. Наумов А. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. 2014. 5. С. 76-83.
55. Оралбаев Х. Х. Бандитизм: субъективные признаки состава преступления // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2015. 24 (735). С.86-95.
56. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка 2е изд., испр. и доп./ С.И. Ожегов. М. 2012. 320 с.
57. Ораздурдыев А.М. Проблема множественности объектов и парных субъектов в понятии простого преступления // Российский следователь. 2013. 15. С. 25-31.
58. Островских Ж.В. Уголовная политика в сфере регламентации ответственности за создание организованных вооруженных преступных объединений (банд) в условиях глобализации // Военно-юридический журнал. 2013. 3. С. 6-12.
59. Островских Ж.В. Современный бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности // Юридические записки. 2013. 2. С.76-80.
60. Плотников А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.
61. Рарог А.И., Грачева, Ю. Законодательные конструкции и квалификация преступлений // Уголовное право. 2013. 2. С. 62-64
62. Рарог А.И., Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2014. 412. с.

63. Рощевский А. А. История становления и развития Уголовного законодательства об ответственности за бандитизм // Наука и образование сегодня. 2018. 12 (35). С.91-93.

64. Сальников А. В. Сравнительно-правовой анализ законодательной регламентации уголовной ответственности за бандитизм в континентальной и англосаксонской правовых семьях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. 1 (62). С.132-136.

65. Сальников А.В. Проблемы квалификации бандитизма по признакам субъекта преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке Москва. 2016. С. 352-354.

66. Токманцев Д.В. К вопросу о признаках организованных групп // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. 3 (24). С. 8-12.

67. Устинова, Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2016. 370 с.

68. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. канд.юр. наук. по специальности 12.00.08. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право. Ростов-на-Дону, 2003. 183 с.

69. Харзинова В.М. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации бандитизма, организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие / Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. 120 с.

70. Харзинова В.М. Незаконные вооруженные формирования: особенности и характерные черты // Пробелы в российском законодательстве. 2018. 3. С.36-37.

71. Харзинова В.М. Уголовно-правовое регулирование бандитизма: история и современность / Законность. 2018. С. 330-332.

72. Хилюта В.В. Как разграничить разбой и бандитизм?// Законность. 2012. 3. С. 43-51.

73. Черненко Т. Г. Некоторые вопросы квалификации покушения на преступление // Вестник Кузбасского института. 2016. 3 (28). С.95-102.

74. Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: учебно-практическое пособие/ А.И. Чучаев. Москва: Проспект, 2014. 256 с.

75. Шеслер А.В., Смирнов И.О. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. 2 (36). С.45-48.

76. Ющенко А. А. Уголовная ответственность за бандитизм: вопросы теории и практики. // Молодой ученый. 2018. 47 (233). С. 171-173.

77. Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): специальность 12.00.08: Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право: Дис. канд. юрид. наук. Москва, 2016. 228 с.

3. Материалы практики высших судов РФ

78. О судебной практике по делам об умышленных убийствах: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 2

79. О судебной практике по делам о хищении наркотических средств, а также незаконном изготовлении, распространении и других противоправных действиях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1987 г. № 12. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. № 1.

80. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1. Российская газета. 1997. № 20.

81. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12. Российская газета. 2010. № 130.

82. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11: по состоянию на 20.09.2018. Российская газета. 2011. № 142.

83. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32: по состоянию на 26.02.2019. Российская газета 2015. № 151.

84. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ: по состоянию на 03.03.2015. Бюллетень Верховного Суда РФ 1999. № 3.

4. Материалы следственно-судебной практики

(Таблица 1, Приложение)

5. Материалы официальной статистики

85. Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 1 полугодие 2019 года: Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения: 26.03.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Материалы следственно-судебной практики, изученные в процессе подготовки исследования

№ п/п	№ УД	Суд	Дата решения	Ф.И.О. лица	Квалификация	Деяние	Источник
1	№20000 1408/14	Тюменский областной суд	Обвинитель ное заключение от 15.03. 2006 г.	Леденев С.А.	ст. 209 ч.1, 2; ст. 222 ч.3; ст.33 ч.3, ст.111 ч.3 п. «А»; ст.105 ч.2 п. «з»; УК РФ	Действия по созданию (организации) устойчивой вооруженной преступной группы – банды в целях нападения на граждан и организации, и руководству этой группой с 1993 по 2000 г.г., а также незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенные организованной группой, Действиями по организации нападения на Федотова В.П. с целью причинения вреда его здоровью и др.	Архив Тюменского областного суда
2	№20052 2003/34	Тюменский областной суд	Обвинитель ное заключение от октября 2011 г.	Накоряко в А.С.	ч.2 ст.209 п.п.«а»,«е»,«ж», «з» ч. 2 ст. 105 п.п. «а»,«б» ч.3 ст.162 п. «а» ч.3 ст.126 ч.3 ст.126УК РФ	С 2001 года, Накоряков А.С. принимал участие в устойчивой вооруженной группе (банде) под руководством Иванцова С.Ш. и совершаемых ею нападениях	Архив Тюменского областного суда
3	№ 9902083/ 05	Тюменский областной суд	Обвинитель ное заключение от 02.02.2000 г.	Кассин О.Р.	по п."а" ч.3 ст.163; ст.116; ч.2 ст.167; п.п."а,б,в" ч.3 ст.162; .п."а,ж,з" ч.2 ст.105; п.п."а,б" ч.3	Разбойное нападение на гражданина, производство по делу было приостановлено по п.3 ст.195 УПК РСФСР 2.06.99 г., на граждан,	Архив Тюменского областного суда

					ст.162; ч.3 ст.33, ч.3 ст. 126; ч.3 ст.30, п."а, ж,з,н" ч.2 ст.105; ч.3 ст.222; ч.1 ст.209 УК РФ;	похищение человека, участия в совершении бандой преступлений.	
4	№ 2006220 09/01	Тюменский областной суд	Обвинитель ное заклучение от 10.09.2009 г.	Хамидули н Ф.Г.	ч.2 ст. 209, п.п. «а», «б» ч.3 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226, п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105, УК РФ;	В период с 1999 года по 2002 год, Хамидулин Ф.Г. принимал участие в устойчивой вооруженной группе (банде), под руководством Ямбыха В.А. и совершаемых ею нападениях.	Архив Тюменского областного суда
5	№ 89- АПУ14- 29 сп	Тюменский областной суд	Приговор от 20.05.2015	Шунькин В.А.	по ч.1 ст. 163, по ч.1 ст.209, по ч.4 ст. 150, по п. «г» ч.2 ст.112, по п. «а» ч.3 ст. 163, ч.1 ст.119, ч.1 ст. 167, ч.1 ст.119 УК РФ	совершение совместного нападения на граждан или организации, создание устойчивой вооруженной группа- банда, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.	Архив Тюменского областного суда
6	2-9/19	Тюменский областной суд	Приговор от 26.09. 2019 г.	Казаков А.В.	Ч.2 ст.209, п. «а», ч.3 ст.126, п.п. «а,б» ч.3 ст.163, п «а» ч.4 ст.158	Убийство, бандитизм, похищение людей, кража, вымогательство и ряд других преступлений. С учетом участия бандита в деятельности ОПГ.	Архив Тюменского областного суда
7	№ 1- 669/2019	Тюменский областной суд	Приговор от 11.07.2019	Леонтьев С.Г.	ч.3 ст.222, ч.1 ст.222.1,ч.3 ст.30, ч.5 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105, ч.2, ст.126 , ч.1 ст.209, ч.3	В 2010 году организовал хорошо вооруженную преступную группу из пяти человек. Со временем банда разрослась до восьми участников. На ее счету была серия тяжких	Архив Тюменского областного суда

					ст.126, ч.4 ст.158 УК Ф.	преступлений. Обвинялся в организации заказного убийства.	
8	№ 1-72112019	Тюменский областной суд	Приговор от 22.07.2019	Луговский П.Г.	ч.3 ст.222, п. «з» ч.2 ст.105, ч.2 ст.209, ч.3 ст.30, п.п. «а,в» ч.3 ст.126, ч.4 ст.111, ч.4 ст.158, ч.3 ст.327, ч.1 ст.30, ч.2 ст.325.1 УК РФ	бандитизм (участие в вооруженной группе, созданной для корыстных нападений на людей), заказное убийство по найму, причинение тяжкого вреда здоровью, разбои, похищения людей, незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные в группе лиц.	Архив Тюменского областного суда
9	2-9/2016	Тюменский областной суд	Приговор от 07.11.2016	Савин В.С.	Ч.1 ст.209, ч.3 ст.223, ч.3 ст.222, п. «а,в,» ч.4 ст.162, п. «а,б» ч.4 ст.226, п. «а» ч.4 ст.158, п. «а,в,г,ж,з,к» ч.2 ст.105 УК РФ	Савин В.С. создал группу лиц в целях нападений на граждан и организации для завладения их имуществом, в состав которой вовлек в 2008 году своего сына, помимо этого на его счету была серия тяжких преступлений, в том числе и убийства граждан.	Архив Тюменского областного суда
10	89-009-1	Тюменский областной суд	Приговор от 06.05.2008 г.	Ямбых В.А.	Ч. 1, 2 ст. 209; ч. 3 ст. 222; п. «а» ч. 3 ст. 158; п. п. «а, б» ч. 3 ст. 162; ч. 3 ст. 127; ч. 2 ст. 245; ч. 2 ст. 325, п. п. «а, б» ч. 4 ст. 226, п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ	Ямбых В.А. создал в городе Тюмени устойчивую криминальную вооруженную группу – банду - для совершения нападений на граждан и организации с целью незаконного обогащения, группой были совершены разбои, похищения людей, незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные в группе лиц.	Архив Тюменского областного суда
11	9900168/35	Тюменский областной суд	Приговор от 2000 г.	Рябышев Е.В.	ч. 3 ст. 291 УК РФ	В январе 1999 года в г.Тюмени инспектор отдельного батальона дорожно-патрульной службы Государственной Инспекции Безопасности Дорожного движения ГУВД Тюменской области Рябышев Е.В. по совместной договоренности из корыстных побуждений, с целью	Архив Тюменского областного суда

						разбойного нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц и совершения других тяжких преступлений с использованием своего служебного положения, решили организовать устойчивую, сплоченную, вооруженную различным огнестрельным оружием и боеприпасами преступную группу - банду.	
12	№ 2-13/2013	Смоленский областной суд	Приговор от 15.05.2013 г.	К.Р.Г.	ч. 3 ст. 209 п. «а» ч. 3 ст. 126, ч.3 ст. 139, п. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ.	Совершил участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, с использованием своего служебного положения.	https://sudact.ru/regular/doc/1uVHO919IhmQ/
13	№ 2-60/2013	Краснодарский краевой суд	Приговор от 25.06.2013 г.	Кудрявцев Ю.Н.	ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209, п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 222 УК РФ	Совершил участие в преступном сообществе (преступной организации), участие в нападениях, совершенных устойчивой вооруженной группой (бандой), созданной в целях нападения на граждан и организации, совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, двух и более лиц (четырех), совершенные организованной группой, по найму, и сопряженное с бандитизмом, совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное организованной группой (в отношении трех лиц).	https://sudact.ru/regular/doc/cP5FgFV8jzUH/
14	№ 2-40/2014	Краснодарский краевой суд	Приговор от 11.06.2014 г.	Сапожников Д.А.	ч. 2 ст. 209, п.п. «а», «е», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п.п. «а»,	Сапожников Д.А. принял участие в устойчивой вооруженной группе (банде), созданной в целях нападения на граждан, и в совершаемых ею	https://sudact.ru/regular/doc/uZnPdIdZzsNu/

					«е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 327 УК РФ.	нападениях, совершил убийство двух и более лиц, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное обще-опасным способом, организованной группой, из корыстных побуждений, а равно сопряженное с бандитизмом и с целью скрыть другое преступление, совершил покушение на убийство двух и более лиц, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное общеопасным способом, организованной группой, из корыстных побуждений, а равно сопряженное с бандитизмом, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам, и использовал заведомо подложный документ.	
15	2-67/2013	Иркутский областной суд	Приговор от 06.05. 2013 г.	Какоуров И.В.	ч.1 ст.209; п. «ж, з» ч.2 ст.105; ч.1 ст.210 УК РФ;	Руководил устойчивой вооруженной группой (бандой), созданной в целях нападения на граждан; совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, организованной группой, сопряженное с бандитизмом; руководил преступным сообществом (преступной организацией), созданного для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, и входящими в него структурными подразделениями.	https://sudact.ru/regular/doc/JmSlrLPRejol/
16	№ 2-5/2018	Смоленский областной суд	Приговор от 24.06. 2018 г.	Максименков С.В.	п.п. «а, ж» ч.2 ст. 105; ч.2 ст. 209; ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3	Совершил убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку - двух лиц , совершенное	https://sudact.ru/regular/doc/Q6dONswSYZVC/

					ст. 126, п.п. «в, ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ,	организованной группой; участие в совершенном устойчивой вооруженной группой /бандой/ нападении; покушение на похищение человека, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, совершенное организованной группой, а так же, убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с похищением человека, совершенное группой лиц, сопряженное с бандитизмом.	
17	№ 2-52/2016	Верховный Суд Республики Татарстан	Приговор от 28.10. 2016 г.	Аксанов Э.Ю.	ч.2 ст.209, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162; ч. 3 ст. 222 УК РФ,	Совершил в составе организованной группы открытое хищение чужого имущества и участие в устойчивой вооруженной группе	https://sudact.ru/regular/doc/iQctaAaBMPWN/
18	12-1005	Ростовский областной суда	Приговор от 19.11.2013	Подсудимый Ш.В.А.	по ч. 1 ст. 209, п. п. "а, ж, з" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. п. "а, е, ж, з" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ	Создание банды, руководство ею, убийство двух и более лиц, совершенное группой лиц, покушение на убийство двух и более лиц, хранение оружия	http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=72313#007135416440409958
19	№ 2-75/2019	Московский областной суд	Приговор от 26.09.2019 г.	Носиров Б.З.	ч.2 ст.209, п.п. «а,е,ж,з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30 п.п. «а,е,ж,з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.222 УК РФ	Участие в устойчивой вооруженной группе (банде), и в совершаемых ею нападениях	https://sudact.ru/regular/doc/IIj3LSZs2xQp/?regular-txt=приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+209.+Бандитизм%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regul

							ar-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1588162108318
20	№ 1-87/2019	Теучежский районный суд Республики Адыгея	Приговор от 11.09. 2019 г.	Алиев Э.С.	ч. 2 ст. 209, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 226, ч. 2 ст. 222, ч. 1 ст. 228, ч. 3 ст. 69 УК РФ	Бандитизм, совершение разбоя, хищения, Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов и наркотических средств.	https://sudact.ru/regular/doc/M5wEv3QWJpNT/
21	№ 1-450/2019	Копейский городской суд Челябинской области	Приговор от 10.09. 2019 г.	Дикарев А.	по ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ,	Бандитизм, Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершение разбоя и Незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов.	https://sudact.ru/regular/doc/Ewxnh4oEgKVm/
22	№ 2-11/2018	Смоленский областной суд	Приговор от 7.12. 2018 г.	Овсянников А.Р.	п. «а» ч. 3 ст. 126, п.п. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 209 УК РФ.	Участвовал в вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях, совершил похищение человека с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой и умышленное причинение смерти другому человеку организованной группой, сопряженное с похищением человека и бандитизмом.	https://sudact.ru/regular/doc/VNuLcH7WqCUQ/
23	№ 1-287/2018	Усть-Лабинский районный суд	Приговор от 29.11.2018 г.	Рыжиков С.А.	ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 126, п. «а, б» ч. 3 ст. 162, п. «б» ч. 3 ст. 161, п. «б, г» ч. 2	Бандитизм, совершение грабежа, хищения, кражи, участие в вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях.	https://sudact.ru/regular/doc/CNx18yyXKINr/

		Краснодарск ого края			ст. 158, ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ		
24	№ 1- 45/2018	Краснощёко вский районный суд Алтайского края	Приговор от 12.10. 2018 г.	Хачатрян А.Р.	п.п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158, п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 209, п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 166, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 226,	Участие в устойчивой вооруженной группе (банде), и в совершаемых ею нападениях	https://sudact.ru/regular/doc/gpY0x71qG4IV/
25	№ 2- 9/2018	Омский областной суд	Приговор от 25.06.2018 г.	Сумбаев Г. Г.	ч. 1 ст. 209, пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ	Совершил разбой организованной группой, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, совершил неправомерное завладение автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору.	https://sudact.ru/regular/doc/XfcfZj7iD6Lb/
26	№ 2- 25/2017	Новосибирс кий областной суд	Приговор от 13.12.2017 г.	Абдрахма нова С. С.	ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 325 УК РФ	Совершил вымогательство имущества, создание устойчивой вооруженной группы (банды) для совершения нападений на граждан, руководство такой группой (бандой), участие в совершаемых ею нападениях, совершил хулиганство с применением предмета, используемого в качестве оружия.	https://sudact.ru/regular/doc/jXRLjySgzXNT/
27	№ 2- 12/2016 2-4/2017	Владимирск ий областной суд	Приговор от 04.12.2017 г.	Сизов С.А.	ч. 2 ст. 209, п.п. «а,в» ч. 4 ст. 162, п.п. «а,б» ч. 4 ст. 158 п.п. «а,б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.	Принял участие в устойчивой вооруженной группе и в совершаемых ею нападениях, совешил разбои, грабеж, кражи, незаконное хранение и перевозка огнестрельного оружия и боеприпасов.	https://sudact.ru/regular/doc/GFwlymx1MBxu/
28	№ 2- 23/2015	Тюменский областной суд	Приговор от 03.08.2015 г.	Мусаев А.	ч.3 ст. 162, ч. 2 ст. 209, п. «а» ч.3	Совершил разбой, хищения имущества, совершённое с применением насилия, опасного для	https://sudact.ru/regular/doc/RDzkBWAup7LR/

					ст. 163, ч.1 ст. 161 УК РФ	жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, вымогательство, а также принимал участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.	
29	№ 2-40/2016	Забайкальский краевой суд	Приговор от 13.12. 2016 г.	Сиволап Н.В.	ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 166, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30	Совершил участие в преступном сообществе (преступной организации), участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, совершение незаконного хранения огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное организованной группой, разбоя, неправомерное завладение автомобилем, убийство.	https://sudact.ru/regular/doc/lhv4237Wbk1Z/
30	№ 1-147/2016	Шилкинский районный суд Забайкальского края	Приговор от 26.07. 2016 г.	Карнаков А.И.	. ч.1 ст.209, ч.1 ст. 30, ч.4 п. «а» ст.162, ч.4 п. «а» ст 162 УК РФ	Бандитизм, а также совершили незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов с применением электротока, совершенное группой лиц по предварительному сговору	https://sudact.ru/regular/doc/w0twp81QLGLN/
31	2-75/2019	Московский областной суд	Приговор от 26.09.2019 г.	Носирова Б.З.	ч.2 ст.209, п.п. «а,е,ж,з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30 п.п. «а,е,ж,з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.222 УК РФ,	создание организованной устойчивой вооруженной группы (банды), подбор в банду личностей, совершение незаконного хранения огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное организованной группой, убийство.	https://sudact.ru/regular/doc/IIj3LSZs2xQp/
32	№ 2-14/2019	Волгоградский областной суд	Приговор от 15.05. 2019 г.	Худайбергенов Е.С.	ч. 2 ст. 209, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 (26 преступлений), п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 161, п. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.	Худайбергенов совершил следующие преступления: - участие в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях; - нападения в целях хищения чужого имущества, совершенное каждое с	https://sudact.ru/regular/doc/DuM8VP5OIaon/

						угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере - открытое хищение чужого имущества, совершенное в крупном размере, организованной группой	
33	1-1-31/2019	Собинский городской суд (Владимирская область)	Приговор от 16.01.2019 г.	Егоренко в Д.В.	ч.3 ст.69 УК РФ, п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ ч.1 ст.209, ч.1 ст.226, ч.3 ст.222, п. «а» ч.3 ст.161 УК РФ	бандитизм, похищение людей, кража, вымогательство и ряд других преступлений. С учетом участия бандита в деятельности ОПГ.	https://sudact.ru/regular/doc/b7epKhzOje67/
34	№ 1-187/2018	Приозерский городской суд (Ленинградская область)	Приговор от 12.10.2018 г.	ФИО1	по ч.1 ст.209 УК РФ, п «а» ч.4 ст.162 УК РФ (4 преступления), ч.1 ст.223 УК РФ, п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ (2 преступления), ч.3 ст.30, п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, п. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ,	умышленно причинил легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья, бандитизм, нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, Незаконные изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия, его основных частей, тайное хищение чужого имущества,	https://sudact.ru/regular/doc/btjrfYddeGLw/?page=42&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+209.+Бандитизм%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=приговор&_id=1588787935231&regular-judge=
35	№ 1-105/2018	Урайский городской суд	Приговор от 25.09. 2018 г.	Савельев С.В.	по ч.2 ст.209, п.п. «А,Б,» ч.3 ст.163, ч.2 ст.167 УК РФ	совершил кражу чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, а также вымогательство, то	https://sudact.ru/regular/doc/WW1erj85FRHX/?page=44

						<p>есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества и Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества</p>	<p>&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+209.+Бандитизм%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=приговор&_ =1588788000132&regular-judge=</p>
36	№ 2А-983/2018	Зубово-Полянский районный суд (Республика Мордовия)	Приговор от 16.07.2018 г.	Гаязов Р.Р.	<p>ч. 2 ст. 209, п.п. «а,в» ч. 4 ст. 162, п.п. «а,б» ч. 4 ст. 158 п.п. «а,б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.</p>	<p>Принял участие в устойчивой вооруженной группе и в совершаемых ею нападениях, совещил разбои, грабеж, кражи, незаконное хранение и перевозка огнестрельного оружия и боеприпасов.</p>	<p>https://sudact.ru/regular/doc/jgdseYkUhjN1/?page=49&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+209.+Бандитизм%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=приговор&_ =1588788076353&r</p>

							egular-judge=&snippet_pos=232#snippet
37	№ 2-46/2018	Санкт-Петербургский городской суд	Приговор от 09.07. 2018 г.	Яницкий В.М.	ст.ст.161 ч.3 п.«а», 162 ч.4 п.«а», 209 ч.1, 162 ч.4 п.«а», 162 ч.4 п.«а», 162 ч.4 п.п.«а,б» УК РФ	Вину Яницкого В.М. в совершении: грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества с незаконным проникновением в иное хранилище, с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, организованной группой; разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в иное хранилище, организованной группой; бандитизма, то есть, создания устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно руководстве такой группой (бандой), участии в ней и в совершаемых ею нападениях;	https://sudact.ru/regular/doc/k5BZcAnrVxbu/?page=49&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+209.+Бандитизм%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=приговор&_id=1588788076353&regular-judge=&snippet_pos=9136#snippet
38	№ 2-26/2018 2-50/2017	Санкт-Петербургский городской суд	Приговор от 04.07. 2018 г.	Мамедов Ш.Р.о.	Ч. 1 с. 209, п. «а, б» ч. 4 ст. 162, п.«а, б» ч. 4 ст. 162, п.«а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ	в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере	https://sudact.ru/regular/doc/tB0kKJNVQKLj/?page=50&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-

							lawchunkinfo=Статья+209.+Бандитизм%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=приговор&_id=1588788150266&regular-judge=
39	№ 2-56/2015	Московский городской суд	Приговор от 28.08.2015		ст. 162, 209 УК РФ		http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=750454#0624647736248285
40	№ 2-73/2014 2-8/2015	Верховный Суд Республики Татарстан	Приговор от 08.05. 2015 г.	Куск И.Г.	ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ;	В создании в 1998 году банды и руководстве ею до февраля 2013 года, совершении в её составе убийства А., убийства К. и незаконных действий с огнестрельным оружием и боеприпасами	https://sudact.ru/regular/doc/1UINepEXogWw/
41	№ 2-14/2014 2-2/2015	Мурманский областной суд (Мурманская область)	Приговор от 16.03. 2015 г.	Долгобородов Д. А.	ч.1 ст.209, ч.3 ст.30, п.п. "ж, з" ч.2 ст.105, ч.1 ст.30, п."а" ч.4 ст.158, п.п."ж, з" ч.2 ст.105, п.п."а, в" ч.4 ст.162, ч.3 ст.222, п.п."а, б" ч.2 ст.158 УК РФ	Совершил участие в преступном сообществе (преступной организации), участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, совершение незаконного хранения огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное организованной группой, разбоя, неправомерное завладение автомобилем, убийство.	https://sudact.ru/regular/doc/Q84jyzI0AGrv/
42	№ 2-46/15	Московский городской суд	Приговор от 06.07.2015	Юсупов М.Г.	ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, п.п. а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105, п.п.	Создал группу лиц в целях нападений на граждан и организации для завладения их имуществом, лишения	https://base.garant.ru/139291807/

					а", "б", "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ	жизни потерпевших, в состав которой вовлек проверенных лиц.	
43	N 2-45/2015	Московский городской суд	Приговор от 28.07.2015	Подсудимый-1	Ст. ст. 162, 209, 222, 317 УК РФ	разбой; бандитизм; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа	http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=750452#035062747596634747
44	N 2-3/14	Верховного суда Республики Мордовия	Приговор от 30.06.2014	Подсудимый Б.А.А.	по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30, п. п. "а", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ,	Свершение участия в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, убийство	http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=204319#013546486486875864
45	N 2-4/2014	Верховный суд Республики Татарстан	Приговор от 14.02.2014	Подсудимый С.А	ч.1 ст. 209 УК РФ, п. "ж", "з" ч. 2 ст.105 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, п. "а" ч. 3 ст. 163 УК РФ, п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ;	Участии с января 1999 года в банде "Калуга" и руководстве этой бандой с апреля 2004 по 2011 год, участия в убийстве П. и Т. в апреле - мае 1999 года, вымогательстве денежных средств в январе - феврале 2005 года у Р. и 25.04.2010 у Г., разбойном нападении на последнего 24.04.2010 г.	http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=185052#075697746247981
46	N 2-17/2013(2-83/2012)	Верховный суд Республики Дагестан	Приговор от 27.11.2013 г.	Подсудимый ФИО1	ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст.205 (2 эпизода), ч. 3 ст. 222 (5), ст. 317 (2), п. п. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105.	Участвовал в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях; покушался на совершение террористического акта организованной группой; совершил ФИО2 на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, умышленно организованной группой причинил	http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=22737#012559889861571638

						смерть двум и более лицам сопряженное с бандитизмом; совершил террористический акт организованной группой; незаконно организованной группой носил, хранил, перевозил боеприпасы и взрывное устройство.	
47	N 2-27/13	Краснодарский краевой суд	Приговор от 27.11.2013 г.	Подсудимый Г.А.А.	ч. ч. 1, 2 ст. 209, п. "а" ч. 4 ст. 162, п. п. "а, б" ч. 4 ст. 226 УК РФ;	Совершили разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, руководство такой группой (бандой). Совершили хищение огнестрельного оружия, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой. Совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья в особо крупном размере.	http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=73869#08555469640605564
48	N 2-20/2012	Ивановский областной суд	Приговор от 18.10.2012 г.	Подсудимый .	Ст. ст. 105, 162, 209 УК РФ	Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, руководство такой группой (бандой), а также убийство.	http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=680975#048939790707357833

						Совершили разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия.	
49	N 2-2/2015	Московский областной суд	Приговор от 05.03.2015	Подсудимый С.А.Н.	ч. 1 ст. 209, ч. 4 п. "а" 162, ч. 2 п. п. "ж, з" 105, ч. 2 ст. 322 УК РФ,	Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, руководство такой группой (бандой), а также убийство. Совершили разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, а также незаконное пресечение границы РФ.	http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=33574#02848112855050431
50	N 2-42/2011	Самарский областной суд	Приговор от 07.12.2011	Подсудимый С.С.Ю.	Ст. ст. 33, 209, 162, 158, 105 УК РФ	совершил создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, руководство такой группой (бандой) и участие в совершаемых ею нападениях	http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=703219#09539245404164216